

Ольга Герр

16+

ПРЕДНАЗНАЧЕННАЯ

Ольга Герр

Предназначенная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67422153

SelfPub; 2022

Аннотация

Ведьмы – крайне неуравновешенные особы. Это всем известно. Но я понятия не имела, что передо мной ведьма. За это и поплатилась. Одно неверное слово, загаданное впопыхах желание – отыскать настоящую любовь, и я переместилась в чужое тело. Хочу я того или нет, а желание непременно сбудется. Я встречу свою истинную пару – волка-оборотня, но принесет ли это счастье? Оказывается, у ведьм тоже случаются ошибки: в новом мире мне не рады, а тот, кто должен любить, ненавидит. Или все-таки любит?

Содержание

Глава 1. Большой и страшный серый волк	4
Глава 2. Двое из ларца, одинаковых с лица	11
Глава 3. Алиса в стране чудес	20
Глава 4. Спящая красавица	37
Глава 5. Кнут для Золушки	46
Глава 6. Маша и медведи	62
Глава 7. Красавица и чудовище	75
Междуглавие 1	83
Глава 8. Поцелуй прекрасного принца	89
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Ольга Герр

Предназначенная

Глава 1. Большой и страшный серый волк

Волк несся на меня, загребая передними лапами. Большой, страшный, клыки с человеческий палец. Словно в замедленном кадре я видела, как на мостовую с этих клыков капает слюна.

Я смотрела в горящие жаждой крови глаза и думала: не бывает таких огромных волков. Не существует в природе. Я, должно быть, сплю. Это самое разумное объяснение. Во всем виновата та противная бабка в цветастом переднике. Она что-то подмешала в чай и даже не скрывала этого. От ее зелья у меня галлюцинации.

...Все началось с задания шефа: написать статью о бабке, молва о которой ходит по округе. Люди верят, что она творит чудеса. Какие? Вот здесь мнения расходятся, а все потому, что очевидцы таинственным образом испарялись. Лично я думала, что не было никаких очевидцев, как и самих чудес, но шеф горел желанием узнать подробности. Кто я такая, чтобы спорить?

К этому времени я уже год работала в газете районного городка на должности «репортер куда пошлют». Посылали обычно далеко. Прямо как в этот раз.

Оседлав байк, я отправилась в дорогу. До деревни, где по сведениям шефа жила бабка, примерно час пути. Пришлось потрудиться, чтобы ее отыскать. И я почти сразу об этом пожалела. Ей-богу, лучше бы заблудилась. Наше общение не заладилось с первой минуты. Бабка оказалась жуткой вредной.

Узнав, что я из газеты, она мгновенно поскучилась. На мою просьбу рассказать о себе, ответила без энтузиазма, но все же не выставила вон. Пока она говорила, я рисовала ее портрет в блокноте. Записывать все равно было нечего. Жизнь бабки не изобиловала интересными фактами. Она и деревню-то никогда не покидала.

– Так откуда у вас этот дар? – перебила я.

Бабка хитро сощурилась:

– Всегда хотела помогать людям.

Я хмыкнула. Тогда каждый волонтер должен быть магом.

– Продемонстрируйте свои таланты на мне, – попросила.

– Я фокусы не показываю, я исполняю желания, – проворчала бабка недовольно. – У тебя есть заветное желание, Алиса?

Я задумалась. В голову не приходило ничего путного, поэтому сказала в шутку:

– Хочу найти истинную любовь. Разве не об этом мечтает

любая девушка? Чтобы один раз и на всю жизнь, чтобы мы были созданы друг для друга, – меня понесло, но я и не пыталась притормозить. – Чтобы вместе до самой старости, и на других он даже не смотрел.

Закончив перечисление, выдохнула. Сама не ожидала, что так накроет. Слова действительно шли от души.

– Принимается, – деловито кивнула бабка. – А теперь расскажи о своих родных.

– Я сирота. Выросла в приюте.

– А парень у тебя есть?

– Если бы был, не просила бы любви. Почему вы спрашиваете?

– Люди не должны страдать, – туманно ответила она. – Ты подходишь. Но сперва заплати.

– Чего? – поразила ее наглости.

– Я бесплатно не работаю. Хочешь увидеть доказательство моего дара – плати.

Словно под гипнозом я полезла в карман за кошельком. Вытащила купюру в пять тысяч рублей – сумма, выделенная шефом на командировку – и протянула бабке.

Забрав купюру, та нахмурилась:

– Это все?

– Больше нет, – развела я руками.

Бабка усмехнулась. Подойдя к окну, постучала пальцем по стеклу. Во дворе около забора стоял байк – мой лучший друг. Я год не доедала, чтобы его купить.

– Давай ключи, – она протянула раскрытую ладонь.

Вот уж нет. Не настолько я хочу выслужиться перед шефом. Если что, найду другую работу.

– Это мое единственное транспортное средство, – я изо всех сил старалась быть вежливой. – Если я его отдам, как отсюда выберусь?

– Ты пойдешь иной дорогой. Мотоцикл тебе будет уже ни к чему.

– Бред, – тряхнула я головой. – Зря тащилась в такую даль. Верните мои деньги, и я пойду.

Но бабка не торопилась расставаться с пятью тысячами. Она подошла ко мне, осмотрела с головы до ног, задержав взгляд на татуировке волка на плече. Сложно сказать, зачем я сделала тату, да еще выбрала этот рисунок. Случилось это на выпускном в институте, и я объясняла свой поступок действием алкоголя. Собственно, с тех пор не пью. Хватило одного раза.

– Вот твоя истинная природа. Свободная и дикая, – бабка ткнула крючковатым пальцем в мое плечо.

– Ау, – я потеряла кожу. Точно синяк останется. – Вы – ненормальная! Ошибкой было приходить сюда, – я встала со стула и попятилась к двери.

– Поздно, девонька, поздно. Как тебе чаек?

Я похолодела. Бабка поила меня чаем, рассказывая о своей жизни. Вон чашка стоит. Белый фарфор с сиреневым цветком. То-то мне почудилось, что чай горчит. Я еще до-

полнительную ложку сахара бросила, хотя сладкое не люблю. И все равно горечь не отбила до конца.

– Что вы со мной сделали? – спросила, оседая на пол возле двери. Ватные ноги отказывались слушаться, очертания комнаты поплыли.

– Моя настойка уже действует, – заявила бабка. – Я могу дать тебе лекарство и отправить восвояси, но ненормальные так не поступают.

– Вы обиделись, что ли? Простите, я не хотела, – пробормотала заплетающимся языком.

– Еще как хотела, – насупилась бабка. – Мой тебе совет – на новом месте держи язык за зубами. А то попадетсЯ кто-нибудь такой же обидчивый, как я, и закончатся твои счастливые деньки.

О каком новом месте она говорит? Уж не о загробной ли жизни? Тогда она еще безумнее, чем я полагала.

Напоследок услышала, как бабка пробормотала:

– Надо бы тебя проучить, да жалко, дурынду. Вот тебе мой крайний подарок, – она коснулась моего лба. – Будешь понимать чужую речь. Ну, а дальше сама.

Следом навалился мрак, а вместе с ним тишина, и противная бабка, наконец, исчезла.

...Пришла в себя посреди улицы. Ночью. Я сидела на мостовой, прислонившись спиной к стене здания. Меня бил озноб, но я была жива. Похоже, бабка накачала меня наркотиками и вывезла подальше. Неужели из-за мотоцикла? Я

это просто так не оставлю. Сейчас встану, найду ближайшее отделение полиции и накатаю на нее заявление. Будет знать, как брать чужое.

А потом я увидела волка. Он стоял шагах в тридцати от меня, скалил клыкастую пасть, глядел пристально, словно примеряясь. К моей шее – прострелила неприятная догадка.

– Х-хорошая собачка, – заикаясь, пробормотала я. – Не обижай меня, п-пожалуйста.

Волк фыркнул, будто смеясь над моей наивностью.

– Я тебе ничего плохого не сделала, – всхлипнула. – Давай разойдемся по-хорошему.

Заговорить с волком подтолкнул его осмысленный взгляд. Клянусь, он понимал меня, но просто не желал сотрудничать.

Вытянув вперед лапу, волк поскреб каменную мостовую, высекая когтями искры. Я сглотнула слюну. Звук получился неожиданно громким, выдающим страх. Волк оскалился. Он наслаждался моим ужасом. Только это удерживало его от немедленного нападения. Словно маньяк, он растягивал удовольствие. Но вскоре это ему надоело. Утробно рыкнув, волк сорвался с места.

Я вскинула руки в нелепой попытке защититься. Хотя как это поможет? Гигантская пасть легко перекусит пополам мою талию, не то что руку.

Все это сон. Я сплю. Во всем виноват проклятый чай, будь он неладен. Надо просто напрячься и проснуться. Сейчас,

вот сейчас все исчезнет. Еще немного...

Зубы щелкнули и сомкнулись на моем предплечье. Боль, адская боль в один миг охватила руку, перекинулась на туловище, прострелила до самых пяток, под конец ударив в голову опаляющей вспышкой.

Я завопила во все горло. Хрипло, с надрывом. Не удивлюсь, если в домах полопались стекла. А уж барабанные перепонки волка вовсе должны разорваться в клочья. Только этим могу объяснить его внезапную капитуляцию.

Хищник взвизгнул, как если бы я его ударила. Выпустив мою руку, он попятился, трясся головой. Волк скулил и тер передними лапами уши, а когда я дернулась, припустил прочь по мостовой.

Разбираться, с какой стати он передумал меня убивать, не было сил. Раненая рука упала вдоль туловища. Кровь заливала платье. Синее – отстраненно отметила. А ведь я была в джинсах и футболке. Когда переоделась и почему не помню об этом?

В очередной раз погружаясь в темноту, подумала: нет, все же не сплю. Во сне не бывает так больно.

Глава 2. Двое из ларца, одинаковых с лица

Сквозь прикрытые веки пробивался свет. Я лежала на чем-то мягком. Кажется, на кровати с хорошим матрасом. Уже кое-что. Хватит с меня темных подворотен.

Предплечье невыносимо саднило. Открыв глаза, осмотрела перебинтованную руку. Укус не померещился. Куда меня забросила бабка? И с какой целью? Судя по тому волку, я в Чернобыле. Только там они могут вымахать до таких размеров.

Несмотря на боль в руке, чувствовала себя нормально. Нет, не так. Отлично я себя чувствовала. Даже лучше, чем вчера.

Я села, свесила ноги с кровати, повела плечами. Мышцы откликнулись охотно. Никакой слабости. Только голова тяжелая. словно к затылку прикрепили гирю, и она тянет меня назад. Чтобы удерживать голову прямо, приходилось непривычно перенапрягать шею.

Комната была явно девичьей. Все такое милое, в рюшках-цветочках, на подоконнике кашпо с цветами. Пахли они одуряюще, аж в носу зудело. Трюмо в углу завалено косметикой. Хватило бы на роту девиц. Зачем одной столько?

Шкаф стоял приоткрытый, из-за дверцы выглядывал кру-

жевной край юбки. Бедный шкаф просто распирало от количества нарядов. Того и гляди, лопнет, окатив все вокруг шелком и гипюром.

Я скривилась. Еще не зная хозяйку комнаты, уже сделала выводы: мы не сойдемся. Слишком разные вкусы. Терпеть не могу рюши и розовый цвет. Мне подавай косуху и джинсы.

Придерживаясь за тумбу, встала на ноги. Колени немного дрожали, и голова поначалу закружилась, но потом зрение прояснилось, и дальше я пошла без поддержки тумбы.

В комнате я была одна. И хорошо. Мне нужно время – прийти в себя и понять, что происходит. Я направилась к окну, но что-то заслонило обзор, упав на лицо. В раздражении откинула волосы с лица и застыла, так и не опустив руку.

Стоп! У меня вообще-то короткий ежик. Специально подстриглась, чтобы волосы не мешались под шлемом. Но и до этого носила каре. Терпеть не могу длинные волосы. Так откуда они взялись?

Я ощупала голову, завела руки за спину, спускаясь по волосам. Что за черт? Сердце бешено колотилось. Я так не пугалась, когда на меня кинулся волк. Вот что оттягивает голову назад – волосы! Они отросли, а я не заметила. Как это возможно? Объяснение только одно: я была без сознания. Сколько лет нужно пролежать в коме, чтобы волосы из ежика выросли до попы?

По-прежнему вцепившись в локоны, я обернулась к трюмо. Самый простой способ выяснить правду – подойти к зер-

калу и взглянуть на себя. Но я тянула. Иногда знать правду совсем не хочется.

Медленно подкрадывалась к зеркалу, словно к дикому зверю. Страшно было увидеть в нем сорокалетнюю женщину, очнувшуюся после затяжной комы, хотя я помню себя двадцатидвухлетней. На последнем шаге зажмурилась. Затем глубоко вздохнула, как перед прыжком с обрыва, и открыла глаза.

– Черт! – ругнулась от души.

Из зеркала на меня смотрела трепетная лань: длиннющие светлые волосы. Блондинка, как и я. Только я – пепельная, а у этой тот самый оттенок, что принято называть золотым. Глаза в пол-лица с поволокой, фарфоровая кожа с нежным румянцем на щеках. А возраст даже моложе моего. Наверняка не старше восемнадцати. Это я?

Я не поверила своим глазам. Где мои мышцы, где па-орех, где загар из солярия? Это бледная моль – я?

Та, что отражалась в зеркале, по какой-то извращенной логике была похожа на меня: черты лица, рост, фигура. Но нюансы выдавали различие. Ни одна кома не в состоянии так изменить человека. Отражение в зеркале не мое.

Я окончательно убедилась в этом, не найдя тату на своем (чужом?) плече. Конечно, рисунок можно свести, но хоть какой-то след все равно останется. А тут кожа была девственно чистой, словно татуировка никогда не существовала.

Я так увлеклась разглядыванием себя в зеркале – крути-

лась туда-сюда, подходила ближе, отдалялась – что пропустила открывшуюся дверь.

– Не рано ли ты встала? – мужской голос заставил меня подпрыгнуть.

Я резко повернулась к двери. Вошедший был мне незнаком, но глаз художника-любителя отметил сходство между моим новым отражением и незваным гостем. На вид парень был чуть старше двадцати. Высокий, те же светлые волосы, что у меня, и зеленые глаза. Привлекательный той красотой, что заставляет поклонниц бой-бенд визжать от обожания. Будь мне лет четырнадцать, влюбилась бы без памяти.

Но мне, слава богу, двадцать два. Голова на плечах есть, а в ней какие-никакие мозги. И они подсказывали: с парнем что-то не так. Сперва насторожила плавная точно у крадущегося хищника походка, а потом он улыбнулся, и я заметила слишком длинные и острые для человека клыки.

Как будто этого мало парень говорил на незнакомом языке. И, что удивительно, я его понимала. Любопытно, что будет, если заговорю сама? Эх, была, не была.

– Ты кто такой? – спросила все на том же незнакомом языке. Что там бабка говорила про последний подарок? Он пришелся весьма кстати.

– Ты чего? – нахмурился парень. – Я – Лэйн, твой брат.

Не знаю, как не упала. Повезло, что сзади стоял шкаф, к которому я привалилась. Что происходит? Я – не я, незнакомец какой-то братом называется. У меня, между прочим,

родственников нет. Совсем. Тут одно из двух: либо я сошла с ума, либо мир вокруг. Легче поверить, что мир.

Ладно, притворюсь пайнкой, посмотрим, что будет. Я послушно вернулась в кровать, стараясь не выпускать парня из виду. Сейчас он называется братом, а потом как набросится. Осторожность никогда не помешает.

– Ты что-нибудь помнишь о нападении? – спросил Лэйн. – Или ты забыла о нем, как и о том, что мы родственники?

– Все я помню.

Парень напрягся:

– Что же?

– Серого волка.

– И ты не знаешь, кто он?

– Как кто? – я едва удержалась, чтобы не покрутить пальцем у виска. – Волк.

– Действительно, – пробормотал Лэйн. Вид у него был рассеянный. На секунду он выпал из реальности, а, вернувшись, сказал: – Лежи, я позову доктора. Он не уезжал, дожидаясь, когда ты придешь в себя.

– Сколько я пробыла без сознания? – спросила, пока он не ушел.

– Часов пять.

Вот так рушатся стройные теории. Пять часов – маловато для комы. И для столь буйного роста волос тоже.

Я натянула одеяло до подбородка. Мое восприятие мира дало трещину. Необходимо срочно найти всему объяснение.

Посмотрим, вдруг доктор в этом поможет.

Якобы брат вернулся минут через пять в компании врача. Тот выглядел анахронизмом: костюм тройка, пенсне, саквояж. Когда он достал стетоскоп допотопного вида – длинную деревянную трубку, расширяющуюся на обоих концах, я напрыглась. Надеюсь, познания в медицине у него современные.

Доктор попросил откинуть одеяло и задрать сорочку.

– Отвернись, – велела якобы брату.

Он, пожав плечами, повернулся к окну. Может, для него я – сестра, но он для меня – незнакомец. А я не люблю, когда на меня раздетую смотрят незнакомцы, хватит доктора.

Послушно выполнив указания, я вздрогнула, едва холодный стетоскоп прикоснулся к коже.

– Скажите, доктор, – прошептала после того, как он закончил с прослушиванием, – что со мной случилось? У меня серьезная травма головы, да? Сотрясение мозга?

– Могу вас заверить, леди Элисандра, с головой у вас все в порядке. На вас совершил нападение оборотень. Рука пострадала от укуса. Но других повреждений я не обнаружил.

– Кто? – спросила сипло из-за спазма горла. Меня настолько поразило упоминание оборотня, что я пропустила мимо ушей чужое имя.

– Оборотень, – спокойно повторил доктор, словно речь шла о той-терьере.

Я резко села на кровати:

– Меня укусил оборотень?! – на память пришли все когда-либо просмотренные фильмы ужасов на эту тему. Если верить кинематографу, я заражена. – Я что превращусь в волка в следующее полнолуние?

Доктор нахмурился и приложил руку к моему лбу, проверяя температуру.

– Что с ней? – забеспокоился «брат».

– Возможно, я поторопился, исключив сотрясение, – задумчиво произнес доктор.

– Да хватит уже! – я сбросила чужую руку со лба. – Лучше скажите: я стану оборотнем или нет? – несмотря на нелепость этого предположения, я разволновалась не на шутку. После внезапно отросших волос, пропавшей татуировки и вновь обретенного брата превращение в оборотня уже не казалось чем-то немыслимым.

– Конечно, не станешь, – фыркнул Лэйн. – Это невозможно.

Я выдохнула и расслабленно откинулась на подушку. Успокоил. Но потом он добавил нечто такое, отчего я снова чуть не лишилась сознания.

– Ты и так оборотень, Элис. Нельзя превратиться в того, кем уже являешься.

Впервые в жизни я ощутила на себе, что значит потерять дар речи. Я вроде открывала рот и даже прилагала усилия, пытаясь выдать звуки, но ничего не получилось.

– Пока я не вижу серьезных травм, – сказал доктор. – Но,

учитывая проблемы с памятью, прописываю леди Элисандре постельный режим. Если есть скрытые повреждения, физическая активность их усугубит. Когда из города вернется ее опекун?

– К вечеру должен быть, – поморщился Лэйн. – Я отправил ему сообщение, как только узнал о случившемся.

– Хорошо, – кивнул доктор. – Я зайду завтра, чтобы поговорить с альфой лично.

На этом осмотр закончился. Я вяло попрощалась с доктором, и Лэйн пошел его провожать, но вскоре вернулся, чтобы убедиться – у меня есть все необходимое.

– Скоро здесь будет Рейден, – сказал он так, точно я понимала, о ком речь. – Он захочет лично разобраться в этой истории.

Я кивнула, попутно отметив про себя, что мне тоже не мешает кое в чем разобраться. Например в том, что здесь черт возьми происходит!

– Ты странно пахнешь, – внезапно заметил Лэйн, потянув носом воздух.

Я напряглась. Если рассуждать логически и принять за правду, что я – оборотень, а Лэйн – мой брат, то он, наверное, тоже оборотень. Или мы семья психов. Что куда более вероятно.

Смена запаха, замеченная Лэйном, могла стать проблемой. К этому времени до меня дошло, что я каким-то непостижимым образом заняла чужое тело. И запах меня выда-

ет. Раскрывать свое самозванство не горела желанием. Неизвестно, чем это обернется. Лучше притвориться незнакомой мне девушкой, пока не пойму как все исправить. Тем более у меня есть оправдание для всех странностей – нападение.

– Это все стресс, – проямлила я. – Наверное, он сказался на запахе.

– Должно быть, – согласился Лэйн. – Как тебе удалось спастись?

– Не знаю, – пожала плечами. – Я просто закричала. Громко. До сих пор горло саднит.

– Тебе повезло. Я рад, что ты жива, – кивнул он. – Отдыхай и ни о чем не беспокойся. Теперь ты в безопасности, сестренка.

Хотела бы я знать, как так получилось, что я была в опасности. Но вслух об этом не спросила. Что-то подсказывало: с братом общаться на эту тему бесполезно. А вот новое действующее лицо – некий опекун, очень заинтересовал. Что мне принесет его приезд – добро или зло?

Лэйн оставил меня одну. На этот раз насовсем. По его мнению, я тут же завалюсь спать. Может, его сестра – как ее там? Кажется, Элис – так бы и поступила, но я не привыкла сидеть, сложа руки. Особенно когда вокруг творится непонятно что. Поэтому едва Лэйн покинул спальню, я откинула одеяло и встала.

Вперед на разведку!

Глава 3. Алиса в стране чудес

Итак, что имеем: меня зовут Элисандра (вот ведь имечко), сокращение Элис звучит лучше. Тем более мое настоящее имя – Алиса. Вряд ли это простое совпадение.

Я живу в шикарном особняке, у меня шикарные наряды и шикарные волосы, будь они неладны. Чуть не забыла, я – оборотень. Честно говоря, в это верится с трудом. А еще на меня охотится гигантский серый волк. Вспомнив последнего, передернула плечами. Не поверю, что та встреча случайность. Волк собирался меня убить, но что-то ему помешало. Шестое чувство подсказывало: он непременно вернется. А, значит, мне следует как можно скорее разобраться в ситуации. Иначе лишусь и нового тела тоже.

Перевязав волосы лентой, я подошла к шкафу и открыла створки. На меня обрушилось многообразие цветов – голубой, розовый, салатовый. И все платья, платья, платья. Ненавижу платья. И ладно бы с короткой юбкой, а то длинной до пола.

Я тоскливо оглянулась. Взгляд зацепился за халат на кресле. Уж лучше он, чем наряд из шкафа.

Накинув халат поверх сорочки, на цыпочках подкралась к двери, взялась за ручку и застыла. Вдруг за ней охрана? Тогда просто посмотрю на них и вернусь назад. Буду искать другой выход. В крайнем случае, есть окно.

Я приоткрыла дверь и выглянула одним глазом в коридор. Никого. Вот и славно. Осмелев, я покинула спальню. Толстая ковровая дорожка скрадывала шаги. Я вовсю крутила головой, изучая обстановку. Она не была современной, но и старинной ее не назвать. Скорее, что-то среднее.

Гуляя по коридорам и периодически заглядывая в комнаты, нигде не заметила техники. Ни телевизора, ни телефона. При этом семья явно зажиточная, чего стоит меблировка и размер самого особняка. Значит, техника здесь попросту не существует. Надеюсь, хоть канализацию уже изобрели.

Спустившись на первый этаж, попала из личных комнат в общие. Гостиная с камином и эркерным окном во всю высоту стены; столовая с таким длинным столом, словно за ним обедает целый город; библиотека, забитая под завязку книгами. Все было обставлено изысканно, со вкусом и большим размахом. Посмотреть вокруг так я попала в рай. Оттуда же ощущение, что меня здесь ждет ад?

В одном из залов меня заинтересовала стена с чем-то средним между портретами и фотоснимками. Их было немного, зато со знакомыми лицами. Вот Элис, то есть теперь уже я, вот Лэйн, а здесь мы вместе еще маленькие и какая-то женщина. Видимо, мама. Аристократическую красоту женщины удачно дополнял свет добрых глаз и мягкая улыбка. При взгляде на нее защемило в груди. Кажется, я люблю ее и ужасно тоскую.

Это и еще отсутствие более поздних изображений навело

на мысль, что женщины нет в живых. Элис такая же сирота, как я. Возможно, у нас больше общего, чем я думала.

Я надолго застыла у портрета женщины. Изучала детали, вплоть до длинных серег, что свисали у нее из ушей до шеи, оканчиваясь крупным прозрачным камнем каплевидной формы. Небось, стоят целое состояние.

Следом меня заинтересовало изображение мужчины лет тридцати пяти. Он сидел в кресле, обитом красной парчой. Жесткий подбородок, острая линия скул и поджатые губы выдавали властную натуру. Посадка, поворот головы – царские. Не хватало только скипетра и державы в руках.

Я отошла от портрета и двинулась дальше, когда мне почудился взгляд в спину. Я резко обернулась. В комнате кроме меня никого не было, но ощущение взгляда не исчезло. Причем, крайне неприятного взгляда. Друзья так не смотрят, так смотрят враги.

Источник находился где-то в районе окна. Прихватив со стола канделябр, я подкралась к стеклу и выглянула на улицу. Никого. Лишь на клумбе виднелись отпечатки лап. Крупная собака? Или... волк? Лэйн сказал: здесь я в безопасности. Очень надеюсь, он не ошибся.

Я торопливо покинула комнату. Угроза буквально витала в воздухе и гнала меня прочь. Почудилось, я снова одна посреди улицы, а напротив оскалившийся волк. И он вот-вот вцепится мне в глотку. Я как будто наяву ощутила его зубы в руке, аж больно стало.

А потом раздались голоса. Чуть не поправшись, я вовремя спряталась за штору. Мимо прошли девушки в накрахмаленных передниках. Так выглядят горничные в дорогих отелях.

Я не стала выбираться из-за шторы, вместо этого выйдя через окно-дверь в зимний сад. Его прелесть была в прозрачных стенах-окнах. На открытый воздух соваться побоялась, помня о следах. Сад поразил даже больше дома – ухоженными подстриженными деревьями, клумбами с буйством цветов, а главное – запахом. В воздухе витал дивный цветочный аромат. Куда там духам.

В саду я задержалась. Солнце уже клонилось к закату, и я заметила новую странность. Дело было в Луне. По правде говоря, это была не совсем она. Местный спутник планеты куда крупнее. Он занимал чуть ли не половину неба, светил ярче и отличался голубым отливом. Его свет окрашивал все вокруг в различные оттенки синего. Ощущение: то ли я на морском дне, то ли в пещере богатой сапфирами.

Именно этот непривычный спутник окончательно убедил меня, что я далеко от дома. Так далеко, что вернуться будет проблематично.

Чувствуя себя некомфортно под чужим светилом, поскорее вернулась в дом. Я устала и была не прочь прилечь. Но где спальня? Блуждая по особняку и саду, совсем запуталась. Пусть это не лабиринт, но комнат много.

Я направилась к лестнице, точно помня, что спальни на втором этаже, но до цели не добралась. Меня подрезали.

Темноволосый молодой человек возник словно из неоткуда и перегородил путь.

– Элис, дорогая, – протянул он ко мне руки, – как ты? Я места себе не находил от тревоги за твое здоровье.

Он все тянулся ко мне, а я отступала. Если он дотронется до меня, завизжу.

– Что с тобой? – незнакомец догадался, что я не очень-то рада встрече. – Ты как-то странно пахнешь, – повторил он слова Лэйна.

– Дался всем мой запах! – проворчала я и озвучила придуманное оправдание: – У меня стресс.

– Конечно, конечно, – поспешно согласился он, кивая как болванчик. – Наверное, это из-за него. Я слышал, стресс влияет на запах.

– Фетишисты, – буркнула себе под нос.

Незнакомец захлопал ресницами. Между прочим, они были длиннее, чем у меня. Он вообще был весь такой милый и трогательный. Наверняка маменькин сынок. Что ему надо?

– Элис, – вдруг нахмурился он, – почему ты разгуливаешь в халате?

– Я болею, мне можно.

– Прости, – он вскинул руки. – От переживаний я сам не свой. Я так скучал.

Последнее он произнес с хрипотцой. А потом сложил губы трубочкой и потянулся ко мне за поцелуем. Вот уж нет! Я с этим целоваться не стану.

Развернувшись на пятках, я заторопилась прочь.

– Ты куда? – обиженно раздалось мне в спину.

Я его ответом не удостоила. Если не дурак, поймет, что девушка не в духе.

Увы, не понял. Парень увязался следом, противно гундося о том, как он страдал в разлуке со мной. У меня голова разболелась от его нытья. Можно подумать, это на него напал волк, а я так за хлебом ходила.

– Что мы вообще делаем? – спросил он через какое-то время. – Почему мы бродим по дому?

– У меня променад, – бросила через плечо. Не сознаваться же, что я забыла, где моя спальня. – А ты не обязан за мной волочиться.

– Что ты, я теперь не оставлю тебя ни на минуту.

Я едва не застонала в голос. Только этого не хватало.

– Я здесь для того, чтобы выполнять все твои прихоти, – заявил он пафосно.

Выполнять прихоти? Вот он шанс избавиться от навязанной компании.

Театрально приложив руку ко лбу, я плюхнулась на ближайшую банкетку. Как и рассчитывала, парень тут же подскочил ко мне.

– Элис, что с тобой? Тебе плохо? – в его голосе звучала искренняя забота. Мне даже стало стыдно за свой спектакль. Совсем чуть-чуть.

– Голова закружилась, – сообщила, состроив трагическую

мину. — И очень хочется пить. Принесешь стакан воды?

— Конечно, конечно, — засуетился он. Не найдя ничего поблизости, сказал: — Сейчас сбегая на кухню. Ты только никуда не уходи.

— Куда я денусь? — пожала плечами.

Едва он скрылся из виду, я подорвалась с банкетки и кинулась к лестнице. Благо запомнила ее местоположение. Вбежав на второй этаж, заметалась по коридору. Где-то здесь дверь моей спальни. Но которая из них?

С первого этажа донесся голос. Почудилось, меня зовут по имени. Сейчас прилипала меня найдет. Еще минута в его обществе, и я выброшусь в окно.

Я судорожно вспоминала, какой по счету была дверь спальни Элис. Жаль, не догадалась посчитать, когда выходила. Придется положиться на память. Выбрав, как мне казалось, верную дверь, я без лишних раздумий бросилась в комнату.

Это действительно была спальня. Посчитав это победой, вздохнула с облегчением. В комнате царил полумрак, но я не зажгла свет. Прилипала еще, чего доброго, найдет меня. К тому же я не в курсе, как здесь все работает.

Выставив руки перед собой, на ощупь продвигалась вперед, пока колени не уперлись в изножье кровати. Обходить ее не стала, еще споткнусь в темноте. Поэтому, развязав халат, сбросила его на пол и на четвереньках полезла на кровать.

Я проделала половину пути до подушек, когда дверь за спиной открылась. Свет из коридора полосой упал в комнату, выхватив из темноты кровать и меня на ней: в пикантной позе – выпяченной попой к той самой двери.

– Весьма аппетитно, – раздался насмешливый мужской баритон. И он принадлежал не прилипале.

От неожиданности и неловкости я застыла. Пока щеки заливал румянец, часть сознания гадала на кого я нарвалась в этот раз. Это точно не брат и не тот приставучий тип, имя которого не выяснила. Мужчина явно старше. А еще он не совсем трезв.

Дверь, тем временем, закрылась, снова погрузив комнату в темноту.

– Лэйн все-таки приготовил подарок, хотя я просил его не беспокоиться. Подлизывается, – проворчал мужчина, говоря с собой. – Зря старался. Прости, дорогуша, – это уже ко мне, – я только что выпил зелье и вряд ли на что-то гожусь. Но ты можешь остаться, если боишься разозлить сутенера.

Итак, меня приняли за проститутку, оплаченную новоиспеченным братцем. О ком он так заботится? Ничего не скажешь, высокие отношения в семье.

К этому времени я уже пришла в себя и уселась на кровати. Мужчина, так и не включив свет, раздевался. Судя по звукам, скинул обувь, стянул пиджак, загремел было пряжкой ремня, но передумал. Он двигался тяжело, спотыкался и вообще с трудом держался на ногах, и вскоре рухнул рядом

со мной.

Я решила не устраивать истерик. Сейчас он заснет, и я тихо сбегу. Утром он даже не вспомнит, что в комнате кто-то был. Идеальный план. По крайней мере, мне так казалось.

К сожалению, он не сработал. Мужчина завозился, перекатился на спину и напряженно замер. В полумраке я видела его силуэт, не более. Все из-за плотных штор на окнах. Они почти не пропускали света.

Почудилось, мужчина к чему-то прислушивается (быть может, к моему бешеному сердцебиению?), но потом я поняла ошибку: он принюхивается. Жадно втягивает носом воздух, сбиваясь с дыхания.

– Ты кто такая? – хриплый голос разорвал тишину.

Я вздрогнула. Ответить или нет? А если да, то как назваться – Элис или Алиса? От этой головоломки заломило виски. А мужчина времени даром не терял, уже шарил по кровати рукой в попытке дотянуться до меня.

Когда его пальцы наткнулись на мою коленку, по телу пробежал электрический разряд. Меня и раньше трогали мужчины, причем за куда более интимные места, чем какая-то там коленка, но никогда я не ощущала прикосновение так остро. Нервы были оголены точно провода с сорванной обмоткой. Дыхание перехватило, в голове образовался вакуум – примерно так я чувствую себя, летя на байке на бешеной скорости. Отметка на воображаемом спидометре приблизилась к критической. Того и гляди, сорвет клапаны.

– Ты потрясающе пахнешь, – сообщил мужчина, скользя рукой вверх по моему бедру.

В течение дня меня раздражала эта фиксация на запахе, а сейчас сердце затрепетало, как если бы услышала изысканный комплимент. Что со мной творится? Надо сбросить руку наглеца со своей ноги, вклепить ему пощечину, не забыв сообщить, что я не такая, а потом гордо удалиться. Но рука мужчины все еще лежала на бедре, и мне совсем не хотелось, чтобы он ее убрал. Похоже, я все-таки такая...

Все слышали о любви с первого взгляда, но мы толком не видели друг друга. Я максимум рассмотрела силуэт, подсвеченный со спины, когда оглянулась, стоя на четвереньках. Он – мои округлые формы. Нельзя же влюбиться в вид сзади? Это настолько нелепо, что даже не смешно.

Так что же это? Любовь с первого слова? С первого вдоха? Что-то подсказывало: последний вариант правильный.

Впервые меня так откровенно соблазняли. Где ухаживания? Где цветы и ужин при луне? Мы – девушки – привыкли, что за нами надо погоняться, чтобы получить от нас то самое, заветное. И вдруг, откуда не возьмись, появляется какой-то нахал, и я сама горю желанием ему отдаться.

– Иди сюда, – мужчина приподнялся, обнял меня за талию и потянул на себя. – Как тебя зовут? – повторил он вопрос слегка заплетающимся языком.

– Алиса, – имя сорвалось с губ до того, как я сообразила, что говорю.

– Необычно, но красиво, – он запустил пальцы в мои волосы, мягко массируя затылок, чтобы я расслабилась.

Он был так близко, что я ощущала его дыхание на коже, но видела по-прежнему размытое пятно. Никакой конкретики. Что удивительно: от него совсем не пахло алкоголем. Но штормило его все сильнее, хотя, похоже, не от спиртного.

Обнимая меня одной рукой, он переместил вторую на шею. Долго там не задержался, опускаясь ниже. В темноте, на ощупь он изучал мое тело: прочертил линии на ключицах, чуть сдавил грудь, приложил ладонь к животу. Его колено вклинилось между моих ног и заставило их развести.

Тело охватила приятная истома. Почему незнакомец так на меня действует? Я хочу, но не могу сопротивляться. Или все же не хочу? Наверное, это какая-то подчиняющая магия. Ничем другим объяснить мою реакцию нельзя.

Мужчина не стеснялся, касался смело и откровенно. Для него не было запретных мест. Шея, грудь, живот, внутренняя сторона бедра и другие куда более интимные части тела – он не обходил вниманием не одно из них. В конце концов, его пальцы достигли главной цели – самого чувствительного места на женском теле, и я выгнулась навстречу руке.

Мягко надавливая, он совершал пальцами круговые движения, ловя приоткрытыми губами мои вздохи.

– Ты восхитительна, – прошептал он мне на ухо.

– Откуда ты знаешь? Ты меня не видишь.

– Мне не надо видеть, я чувствую тебя, я тебя знаю, – за-

рываясь в мои волосы лицом, он дышал мной, точно я самый изысканный в мире аромат.

Губы мужчины прижались к отчаянно бьющейся венке на моей шее, и в голове взорвалась петарда, окрашивая мысли и чувства во все цвета радуги. Господи, я ведь даже не знаю его имени! Как я это допустила? Надо остановить этот беспредел. Но у тела было иное мнение.

Все дело в его руке. Она сводила меня с ума, лишая способности мыслить. Она поднимала на небеса, высекая из меня искры, пока вторая придерживала за талию, чтобы я не упала. Я кричала от наслаждения, достигая пика. Никогда и ни с кем мне не было так хорошо, а ведь это всего лишь прелюдия.

Мужчина дал мне немного времени передохнуть. Это было именно то, что мне требовалось, чтобы прийти в себя. Здравый смысл, наконец, включился. «Ты что делаешь? Опомнись!», – завопил он.

И я очнулась. Пелена наваждения спала. Я будто пробудилась от транса, в котором не осознавала себя и свои поступки. Но вот контроль снова вернулся, и я, оттолкнув чужую руку, поползла к краю кровати. Скорее прочь отсюда: от погруженной во мрак спальни и от мужчины, который действует на меня как дурман. Но до чего же большая кровать! Не мебель, а футбольное поле.

Меня преследовали и нагнали, когда я уже свесила ноги на пол.

– Стой, прыткая. От меня не сбежишь, – мужчина сделал рывок и снова обхватил меня поперек талии.

Смазанные движения нетрезвого человека не помогли мне освободиться. Мужчина все равно сильнее. Я билась и брыкалась, он в ответ рычал, его злило мое неповиновение. Этот рык звучал слишком по-звериному, он напомнил волка, и я испугалась еще больше, если это в принципе возможно.

В итоге мужчина опрокинул меня на спину и лег сверху, придавливая своим весом к кровати. Теперь не убежать. Можно сопротивляться, сколько влезет, все равно ничего не выйдет. Если он захочет, возьмет свое. Как я это допустила? Такой беспомощной давно себя не ощущала, но вопреки логике это заводило. К возбуждению подключился адреналин, превращая кровь во взрывоопасный коктейль. И он бурлил в моих венах. Но, слава богу, на этот раз перевес был на стороне разума.

Я завозилась, пытаюсь сбросить с себя мужчину. Куда там. Он в том состоянии, когда остановиться не так-то просто. К тому же мои движения скорее воспринимал как часть прелюдии. Да и кто поверит, что проститутка вдруг передумала? Максимум он решит, что это такая игра. Если не хочу, чтобы меня поимели прямо здесь и сейчас, надо срочно что-то предпринять.

– Нет, – я уперла руки мужчине в грудь. – Стой!

– Ммм? – переспросил он.

Едва ли смысл дошел до затуманенного страстью разума. Если он захочет взять меня силой, я ничего не смогу поделать.

– Прекрати! Я не хочу, – я отвернулась, и чужие губы скользнули по щеке.

Он пропустил мои мольбы мимо ушей. Напротив навалился сильнее, вдавливая в матрас. Теперь я едва могла пошевелиться и дышала с трудом.

– Ну же, – мужчина поймал рукой мой подбородок и зафиксировал, – не упрямься.

Он потянулся к моим губам – еще немного и поцелует. Пальцы тем временем пытались проникнуть в меня. Это было ни капли неприятно, даже больно. Давление нарастало, отзываясь мукой внизу живота. Я не хочу. Не хочу! Но кто меня спрашивает?

Мужчина вдруг остановился. Давление исчезло. Он так и не поцеловал меня. И хорошо. Почему-то казалось: вкус его губ изменит мою жизнь навсегда. И не факт, что к лучшему.

– Любопытно, – пробормотал он. Слова давались ему все с большим трудом. – Невинная? Лэйн не поскупился.

Как? Опять? Новость о внезапно вернувшейся девственности окатила подобно холодному душу. Не ожидала такой подставы от нового тела.

Мужчина приподнялся на локтях, будто хотел заглянуть мне в лицо. Получив немного свободы, я возобновила сопротивление, но оно снова было жестко подавлено – мужчина

перехватил мои руки и завел вверх. Следом на запястья что-то накиннули. Веревка! Та, что поддерживает балдахин над кроватью. Она туго перевязала обе руки. Дергайся, не дергайся – не освободишься.

Действия мужчины уже не возбуждали, вызывая лишь ужас. Страсть схлынула. На глаза навернулись слезы, и я всхлипнула. Звук получился тихим, но от того особенно жалостливым.

– Тссс, – он погладил меня по щеке. – Это чтобы ты не сбежала.

– Не надо, пожалуйста, – попросила, глотая слезы.

Он замер на мгновение, обдумывая мои слова, а потом перекатился на бок, освобождая меня. Я тут же рванулась вверх, но меня отбросило назад на кровать. При этом едва не взвыла от боли в плечах – руки, зафиксированные веревкой, вывернулись. Еще немного и вывихнула бы плечи.

– Лежи смирно, – велел мужчина. – Не то поранишься.

– Ты меня не развяжешь? – спросила, хотя уже знала ответ.

– Если развяжу, ты сбежишь, – произнес он весомо. – А я хочу, чтобы утром ты была здесь. Сейчас я под зельем. Со всем нет сил, – он говорил все медленнее. – Завтра. Все. Обсудим.

Затем наступила тишина. Судя по ровному дыханию, он уснул. Чем бы не было то зелье, оно спасло меня от насилия. А еще невинность нового тела. Из какого-то одного ему ве-

домого благородства мужчина отложил лишение меня девственности до утра. Но я не строила иллюзий, это не капи-туляция, а отсрочка. Скоро состоится второй раунд.

Произошедшее не укладывалось в голове. Особенно поражала собственная реакция на незнакомца. Что на меня на-шло? Я была готова ему отдаться. Хотя вообще-то легкомыс-лием не отличаюсь. В студенческие годы и то не грешила слу-чайными связями. А тут... Это совсем на меня не похоже. Я даже заподозрила Элис в распутстве, но тут же отбросила эту мысль. Распутная девственница то еще сочетание.

Я пробовала развязать узел – не вышло. Сколько не сра-жалась с веревкой, все впустую. Сбежать не получится. Оста-ется только дожидаться утра и надеяться, что когда мужчина протрезвеет, его поведение изменится.

Я долго возилась, устраиваясь удобнее. Сперва боялась разбудить соседа по кровати, но быстро поняла, что его не поднимет даже пушка. Наконец, кое-как улеглась. Что было непросто со связанными над головой руками.

После я еще долго вздрагивала от каждого шороха. Пе-режитое потрясение давало о себе знать. Я никак не могла прийти в себя. Так и лежала ошеломленная произошедшим: сперва граничащее с помешательством возбуждение, затем яркая вспышка наслаждения и вишенка на торте этого ве-чера – чудом остановленное изнасилование. Для нервов это перебор.

Я не планировала спать в эту ночь, готовясь в любой мо-

мент отразить новую атаку, но стресс все же взял свое, и я погрузилась в тревожный сон.

Глава 4. Спящая красавица

Мне снилось что-то тяжелое, жуткое. Я падала. Не удивлюсь, если стонала во сне. А потом в кошмар ворвалось грубое прикосновение и злой голос, вытащив ужас из сна в явь.

– Ты...! Что?

Обрывки слов долетали как сквозь вату. Кто-то тряс меня и кричал.

Я приоткрыла глаза, щурясь от солнечных лучей, проникающих в зазоры между шторами. Первым делом увидела солнечных зайчиков, танцующих на моих ресницах. Постепенно они сложились в крайне недовольное мужское лицо. Вместе со зрением прояснился слух.

– Какого беса ты здесь делаешь? – вопрошал мужчина, видимо, уже не в первый раз.

Он грубо разбудил меня, встряхнув. Я пошевелилась и поняла, что не чувствую рук. Меня же связали! Одновременно с воспоминанием о прошлой ночи вернулся страх. Я дернулась – руки плетью упали вдоль тела. К этому моменту меня уже развязали, но ночь я провела с руками над головой, и они не просто онемели, а как будто полностью атрофировались. Не очень-то приятно быть безрукой.

Пальцы мужчины впились в кожу, когда он схватил меня, и я заныла:

– Больно.

– Это не ответ. Элис, говори немедленно, как ты сюда попала?

– Перепутала комнату со своей, потом зашел он..., – тут рассказ оборвался. Я, наконец, сообразила, кто передо мной.

Сомневаться не приходилось – это он. Мы все еще на кровати, где заснули вдвоем. Должно быть, он проснулся первым и увидел меня. И, кажется, я не привела его в восторг. Что ж, я тоже не очень-то рада знакомству.

Ноздри мужчины подрагивали от злости, а взглядом он мог потягаться с Зевсом. Тот, между прочим, метал им молнии. Сердце испуганно заметалось по грудной клетке. Под взором мужчины даже дышалось с трудом, словно меня плитой накрыло. Погребальной. Тут и слов не надо и без того ясно – мужчина в ярости, и виновата я.

– Когда ты пришла? – спросил он. – И где та, что была со мной ночью?

– Я пришла вечером, – ответила, поведя плечами, и едва не вскрикнула от прострелившей их боли. Кровь прилиwała к тканям, руки отяжелели и ныли. Ощущение словно суставы выворачивают. Мягко говоря, неприятно. – Ночью была только я.

Мужчина вскочил с такой прытью, точно кровать вдруг превратилась в яму со змеями.

– Врешь! – прогремел он. – Я не мог вас перепутать. Что тут скажешь? Не мог, но перепутал. Я не спорила. Куда больше меня занимала боль в запястьях со следами от ве-

ревки.

Я немного успокоилась. Прямо сейчас никто не нападает, не склоняет к сексу, это уже немало. А крик и ругань как-нибудь переживу.

Мужчина дрожащими руками пригладил волосы. Происходило что-то из ряда вон. Только я не понимала что, а спрашивать опасалась. Он и так готов пристукнуть меня на месте. Я не сумасшедшая, не стану подливать масла в огонь.

Пока мужчина вышагивал по комнате, что-то обдумывая, я терла запястья и присматривалась к нему. С виду лет тридцать пять, может чуть старше, хорошо сложен, темные коротко стриженные волосы – я его узнала. Это его портрет изучала вчера.

Даже паникуя, мужчина был собран. От него исходило такое мощное ощущение надежности, что хотелось с ходу ему довериться. Он – скала. За ним не то что как за стеной, а как в бункере. Полная безопасность. Но есть и обратная сторона. Если эта скала обрушится на тебя в гневе, то погребет заживо.

Несмотря на страх перед незнакомцем, часть меня думала о том, как он хорош. Чертовски привлекателен в этой своей расстегнутой на груди рубашке и с взъерошенными после сна волосами. Очень сложно было игнорировать рельеф его мышц, но в этом мне помог взгляд желтых глаз. Мужчина точно кнутом хлестнул меня им, и я невольно сжалась.

Остановившись посреди комнаты, он, запрокинув голову,

потянул носом воздух.

– Ты не Элис, – вынес он неутешительный для меня вердикт.

Прозвучало как приговор. Смертельный. Я натянула одеяло до подбородка и осторожно возразила:

– Это я. Разве не видно? – притвориться Элис все еще казалось хорошей идеей.

– Ты выглядишь как она, говоришь ее голосом, но пахнешь иначе. Я без труда узнаю Элис по запаху. Ты не она.

– Это все стресс, – применила всю ту же отговорку.

Но в этот раз не прошло. Передо мной не мальчишки, а мужчина. Его так легко не обвести вокруг пальца.

– Стресс ни при чем. Что ты сделала с Элис? Где она?

А правда где? Уж не во мне ли? Додумать эту мысль мне помешали: мужчина рыкнул, при этом его верхняя губа приподнялась, обнажая до неприличия длинные клыки. У людей таких не бывает! Он шагнул ко мне, и я с визгом подорвалась с кровати.

Он нагнал меня около двери, помешав ее открыть: ударил по дверному полотну ладонью, намертво пригвоздив его к косяку. Я вжалась в стену и зажмурилась. Мужчина стоял так близко, что его дыхание опаляло мои щеки. Какой же он высокий, плечистый, сильный и рубашка еще эта расстегнутая. Не о том думаю. Меня, возможно, сейчас убивать будут, а я о рубашке... чтоб ее.

Молчание затянулось, и я рискнула приоткрыть один глаз.

Мужчина рассматривал мое лицо, потом взгляд скользнул на шею и, наконец, сместился на грудь, где задержался непозволительно долго. Быть может, поначалу он искал во мне отличия от Элис, но потом увлекся. Чтобы ни влияло на мои чувства к незнакомцу, он тоже это чувствовал.

Он не трогал меня, но ощущения были яркие. Жар разливался по телу, окрашивая щеки алым. Дыхание сбилось, а мысли путались. Жаль, за спиной стена, нельзя шагнуть назад, увеличить между нами расстояние и сбежать от огня чужого тела.

– Что ты сделала с Элис? – повторил мужчина с нажимом. – Не знаю, как ты навела морок, но нюх волка не обманешь – от тебя пахнет по-другому. Будь это иначе, я бы ни за что не перепутал тебя с ней.

– А ночью называл своей, – я попробовала обернуть ситуацию в свою пользу.

– Это была ошибка.

– Все вы так говорите, когда получите желаемое, – я отчаянно пыталась сохранить контроль. В первую очередь над собой. То наваждение, что заставило меня ночью практически отдаться незнакомцу, никуда не делось. Едва мужчина приблизился, оно вспыхнуло с новой силой. С какой стати он так на меня действует? Я совру, если скажу, что мне это нравится.

– Говори, что ты сделала с моей воспитанницей! – он встряхнул меня за плечи, а ведь мог сломать шею. Я чувство-

вала это по силе хватки.

В ответ только хлопала глазами. Наконец, начало доходить, кто передо мной. Тот самый опекун, приезд которого пророчил Лэйн. Надо же было так вляпаться. От испуга меня парализовало. Я стояла ни жива ни мертва и слово не могла из себя выдавить, не то что признание.

– Молчишь? Ну, хорошо, – процедил он сквозь зубы. – Посиди, подумай. Я скоро вернусь, и тогда тебе лучше быть откровенной. Или пожалеешь.

Он резко отпустил меня и, оттолкнув с дороги, торопливо покинул комнату. Словно это я ему угрожала, и он спасался бегством.

Я ринулась следом, но опоздала – дверь захлопнулась прямо перед носом. Затем раздался скрежет ключа в замке. Я застучала кулаками в дверное полотно, требуя немедленно меня выпустить. Без толку. С той стороны уже никого не было. Отлично, меня заперли. Утро явно удалось.

Я привалилась спиной к двери. Что теперь? Опекун меня раскусил. Без труда определил, что я не Элисандра. Догадался, что я заняла тело его подопечной. Это и хорошая, и плохая новость. Хорошая, потому что телу он вредить не станет ради воспитанницы. Плохая, потому что в покое он меня не оставит. Похоже, придется рассказать правду. Неплохо бы знать, кому открываю душу.

При свете дня я поняла, что ошиблась комнатой. Это не спальня Элис. Ее хозяин только что вышел. Вот уж попала,

так попала. Впрочем, опекун рано или поздно все равно бы раскрыл обман. Раз уж он так чувствителен к запахам.

Я приказала себе не думать о том, что было ночью. Какой в этом толк? Сейчас важнее разработать линию защиты или хотя бы понять, что за человек опекун Элис. С этой точки зрения комната из тюрьмы превращалась в кладовую знаний. Я все-таки журналист, собирать информацию – моя работа. И я неплохо с ней справлялась. Надо унять трепыхающееся сердце и заняться делом.

Я начала поиски с письменного стола, попутно отметив, что умею не только говорить на незнакомом языке, но и читать. Руки все еще плохо слушались, и я частенько роняла предметы, но хотя бы боль отпустила.

Стол был завален бумагами, даже в ящики лезть не пришлось. Какие-то счета, многие из них за платья и туфли. Пока в доме, не считая служанок, мне встретилась всего одна женщина – я сама. Неужели все это покупалось Элис? Тогда она редкостная транжира.

Еще там были договора, письма, но все неинформативные для меня. Так, дела семейные и рабочие. Разве что разжигалась именем – Рейден Трент, альфа, глава стаи плюс этнарх города Лотиан. Понятие не имею, что это означает.

Под бумагами был погребен небольшой портрет в рамке. Той самой женщины, что меня тянуло назвать мамой. Интересная ситуация вырисовывается. Рейден хранит в спальне портрет давно погибшей женщины. Он явно к ней неравно-

душен. Настолько, что взял ее детей под опеку. Чужих, хочу отметить, детей. При жизни красавица выбрала не его. Но куда же подевался настоящий папаша? Чутье журналиста подсказывало: тут какая-то темная история.

Портрет не давал ответы, а лишь порождал новые вопросы, и я углубилась в ящики стола, стараясь не сильно все переворачивать. Но ничего полезного не нашла. Тогда я переключилась на полки с книгами. Может, хоть о мире что-то выясню.

Здесь мне повезло больше. Книги были в основном юридические. Я выбрала одну наугад. Перелистывая страницы, узнала, что в мире существует две касты – оборотни и люди. Они вроде неплохо уживаются между собой. Как так вышло, книга не сообщала. Это все-таки не учебник истории. Зато здесь была информация об устройстве государства.

Страна делилась на города, с примыкающими к ним землями и поселениями. Чем-то это походило на американские штаты. Только называлось союзом свободных городов. Каждым городом и соответственно близлежащими территориями управляли двое – человек и оборотень. Были еще магистраты – своего рода министерства, но я не углублялась. Слишком меня поразила новость, что Элис – воспитанница одного из глав города. Именно эта должность называет этнарх.

За чтением прошло около часа. В животе урчало, и я отложила книгу. Я не ела с попадания в новое тело. Нельзя же

так. У меня желудок к позвоночнику прирос. Или это вид пытки – голодом? Так я готова все рассказать, не надо издеваться.

Я подошла к двери и постучала. Без ответа. Опустившись на корточки, крикнула в замочную скважину, что умираю с голода.

– Еще немного и ваша драгоценная Элис отдаст концы! – сообщила в никуда.

Но всем было плевать. Может, Элис не так уж любили, и я все придумала.

Повздыхав, повернула к кровати. Но не прошла и половину пути, как в коридоре раздались шаги. Желудок тут же свело. На этот раз от страха. Минуту назад я мечтала, чтобы дверь открылась, а теперь хотела подпереть ее изнутри стулом.

Так не пойдет. Сейчас возьму себя в руки и встречу врага в полной боевой готовности. Только вот незадача: при мысли о враге у меня дрожат коленки, и сладко ноет сердце. Не самое подходящее для войны состояние.

Глава 5. Кнут для Золушки

Я встала посреди комнаты, сжав кулаки, хотя хотелось забиться в дальний угол. В замочной скважине повернулся ключ, дверь медленно открылась, и только тогда я сообразила, что на мне лишь сорочка. Я с грустью покосилась на халат, который по-прежнему валялся на полу, но не сделала и шага. Суетливость выдаст волнение, а я должна выглядеть уверенной в себе, даже если это не так. Полная беспомощность и зависимость от прихоти другого человека пугали до дрожи.

Рейден – теперь я знала его имя – пересек порог, закрыл за собой дверь, но дальше не пошел. Смотрел напряженно, оценивающе. Что он видел? Свою воспитанницу или наглуую захватчицу чужого тела?

– Нам предстоит серьезный разговор, – заявил он. – Но прежде ты расскажешь мне, кто ты и как очутилась в теле Элисандры.

– Или что?

– Или я тебя заставлю.

Не знаю как, но он понял, что тело все-таки принадлежит Элис. И хорошо. Я боялась, придется это доказывать.

Что ж, мой выход. Я посмотрела в желтые глаза. Странное дело, цвет у них солнечный, теплый, а глядят при этом холодно. Из тех крох, что я выяснила, пока сидела взапер-

ти, кое в чем была уверена: Рейден порвет за воспитанницу любого. В том числе меня. Может, не физически, чтобы не навредить Элис, но он найдет подход.

От глубокого вздоха приподнялась грудь, натягивая тонкую ткань сорочки. Это не укрылось от мужчины. Он напрягся и перевел взгляд на злополучный халат. Тот лежал в паре шагов от меня. Мужчина хмурился, обдумывая: подобрать халат и тем самым приблизиться ко мне, или оставить меня в полупрозрачной сорочке. В итоге он выбрал первый вариант. Быстро поднял халат с пола, бросил его мне и снова вернулся на позицию около двери. Честное слово, он как будто опасался меня. Впрочем, хорошо, что он соблюдает дистанцию, мне так спокойнее.

Надев халат, я принялась рассказывать, не видя причин скрывать правду и посчитав, что злить оборотня себе дороже. Начала с отравившей меня бабки, потом о нападении волка, о том, как очнулась в чужом теле и чужом доме. Закончила на том, что сама в шоке от ситуации.

Рейден слушал внимательно, не перебивал, вопросов не задавал. Я приглядывалась к нему, пытаюсь определить: поверил или нет. Но по его каменному лицу невозможно что-то прочесть. Чтобы мужчина не думал, он держал мысли при себе.

Стоило умолкнуть, он спросил:

– Кем ты была прежде?

– Алиса, – представилась я, и он поморщился. Ночью уже

называла свое имя. Наверняка оно наваяло ему воспоминания.

Я рассказала о себе набор минимум: родилась, училась, работала, в браке не состояла, детей не имею. Упоминание другого мира произвело на мужчину впечатление. Я и сама осознала масштаб случившегося, лишь повторив свою историю вслух.

– Почему сразу не сказала правду? – уточнил Рейден.

– Испугалась. Ты бы еще громче кричал, я бы вообще с инфарктом свалилась. Сталкивался с подобным переселением раньше?

– Не приходилось. Но высшие маги могут что-то знать, – сказал он задумчиво.

Я присвистнула. Как будто оборотней мало, есть еще маги.

– Не делай так, – произнес мужчина.

– Как?

– Не свисти. Элис так себя не ведет. Она воспитанная девушка.

Прямо обидно. Я, можно подумать, деревня. Уязвленное самолюбие придало мне смелости, и я уперла руки в бока:

– Твоя очередь.

– О чем ты?

– Рассказывай, что это за место. Кто ты? Кто Элис? Что вообще происходит?

– Сядь и помолчи, – зло распорядился мужчина.

Я поджала губы. Кто бы знал, каких трудов мне стоило

сдержаться и не дерзить в ответ. Я росла в детдоме и в обиду себя не давала, за словом в карман тоже никогда не лезла. А тут приходилось помалкивать. Это все клыки оборотня виноваты. Едва их вспомню, как всякое желание спорить мигом пропадает.

Я устроилась в кресле. Рейден расположился на стуле у двери. Таким образом, расстояние между нами еще увеличилось. Была б воля мужчины, мы бы говорили через стену.

– Тебя зовут Элисандра Стратерн, – пояснил он. – Тебе восемнадцать лет. Лэйнард Стратерн твой брат, ему двадцать один. Я – ваш опекун с тех пор, как погибли родители. Лэйн уже достиг совершеннолетия и получил свою долю наследства. Тебе осталось еще три года.

– С Лэйном я познакомилась.

– Ты что-то ему рассказала о себе? – напрягся мужчина.

– Нет, он принял меня за сестру.

– Отлично, – кивок. – Не станем его разубеждать. Правду будем знать только ты и я. Нечего волновать других. Из-за запаха скрыть твою личность будет непросто, но я всем скажу, что он изменился по причине нападения и со временем восстановится.

– Что все так привязались к запахам?

– Мы – оборотни, и воспринимаем мир в первую очередь через запахи. Попробуй, вдохни глубже. Сама почувствуешь.

Я прикрыла глаза, чуть запрокинула голову и потянула носом воздух. Сперва ничего не вышло. Все было как обыч-

но. Я нахмурилась и попробовала еще раз. И тут как рубильник дернули. Мир взорвался сотнями ароматов: цветочный с клумбы за окном; запах с кухни, на который желудок отреагировал очередным урчанием; еще какие-то мелочи, но я не успела в них разобраться, так как все перекрыл запах мужчины напротив. Меня словно электрошоком ударили. Волоски на руках и на затылке приподнялись, по телу пробежала возбуждающая волна. Я распахнула глаза и встретила с внимательным взглядом Рейдена.

– А вот на этом сосредоточиваться не стоит, – хрипло сказал он.

– Так будет всегда? С любимым? – слова давались с трудом.

– Нет, только со мной.

– Почему?

Он махнул рукой. Мол, это неважно. Легко ему говорить, а меня бил озноб неудовлетворенной страсти. Никогда я так остро не хотела мужчину. Да я была готова наброситься на него и срывать одежду! Чистое безумие. Настоящий гормональный взрыв. Так быть не должно.

Я тряхнула головой, сбрасывая наваждение. Запахи сразу поутихли. Уже лучше. Я не горю желанием отдаться едва знакомому мужчине. Если подумать, он даже не в моем вкусе. Во-первых, я предпочитаю сверстников, во-вторых, длинноволосых байкеров в косухах и рваных джинсах. Рейден с нашей разницей в возрасте минимум в тринадцать лет, с аккуратной короткой стрижкой и в костюме не подходил

не по одному пункту даже с натяжкой.

И все же тело откликалось на него острее, чем когда-либо на другого мужчину. У тела, похоже, свои вкусы и мнение.

– Ты чувствуешь то же самое? – поинтересовалась, облизнув губы.

– Ты как заноза в одном месте, – проворчал Рейден, не ответив напрямик. – Но ничего я это исправлю.

– Что еще я умею? – спросила, чтобы отвлечься.

– Не ты, а Элис, – поправил он.

Мое присутствие в теле подопечной было Рейдену как кость поперек горла. Мало того, что девушка попала в неприятности, так мужчине еще приходилось бороться с влечением ко мне. Ему впору посочувствовать. Я бы так и сделала, не угрожай Рейден мне расправой.

В очередной раз игнорируя мои слова – похоже, задавать вопросы можно только ему, мужчина перешел к распоряжениям.

– Сейчас ты отправишься в комнату Элис, – велел он, – и приведешь себя в порядок. Я зайду за тобой через полчаса, мы вместе спустимся к завтраку. Там будут Лэйн, Арон и Сабина. Сыграешь перед ними Элис.

– А если я откажусь участвовать в фарсе?

Мужчина подобрался, словно вот-вот бросится на меня. Глаза недобро сверкнули. Я вцепилась в подлокотники кресла, пожалев о своих словах.

– Выбирай: или ты делаешь, что я велю, слушаясь меня во

всем, или я скажу знакомым и родным, что Элис заболела, а сам буду держать тебя под замком в подвале, пока не верну воспитанницу назад, – сказал он. – Условия в подвале не очень. Мягко выражаясь.

– А я сбегу!

– Далеко не убежишь. Я – хозяин города и глава стаи. По твоему следу будут пущены лучшие ищейки. Они найдут тебя в два счета, где бы ты не пряталась.

Я поникла. Какой же это выбор, это чистой воды принуждение.

– Хорошо, – вздохнула. – Что от меня требуется?

– Пустяк. Постарайся вести себя как Элис.

– Это как?

– Ничего сверхъестественного. Будь милой, улыбайся и не перепутай столовые приборы.

Первые два пункта я еще могу выполнить, а вот с третьим рискую провалиться. Я полагала: приборы – главная проблема, но сложности начались еще до завтрака.

Рейден проводил меня в комнату, по пути велел запомнить дорогу. Он снова запер дверь и пообещал вернуться через полчаса. С ним не забалуешь. О побеге придется забыть.

Времени было в обрез. Я торопливо скинула халат, сорочку и заметила на груди в районе сердца тонкий, продолговатый шрам. Откуда он? Остался с детства? Почему-то его вид взволновал, и я решила спросить о шраме у доктора. А пока заглянула в шкаф.

Чуть я открыла створки, платья зашевелились словно живые, ворох юбок расступился, и из-за них показалась хитрая узконосая мордочка. Рыже-красная, с глазами бусинками и рядом мелких острых зубов, которые я рассмотрела, когда животное зевало.

Пискнув, я отскочила от шкафа. Зверь вылез на свет, потянулся, распушив хвост, и уставился на меня. Внешне он походил на красную панду: тот же рост, длинный хвост и озорная мордочка. И все же сходство было условным. Животное родом из этого мира, у нас такие не водятся.

Растянувшись на ковре, он сменил окрас. По шерстке побежала рябь, и она точь-в-точь повторила рисунок ковра. Причем настолько филигранно, что животное стало почти неразличимо, полностью слившись с полом. Вот это маскировка! Я восхищенно присвистнула, но тут же закрыла рот ладонью. Надо избавляться от этой привычки. Не то Рейден будет в ярости.

– Ты кто такой? – я присела на корточки рядом со зверьком. – Любимец Элис, да?

Я с опаской коснулась шерсти на загривке. Поразительно, она даже на ощупь не отличалась от ковра. То, что проделало это существо, намного превосходило маскировку какого-нибудь хамелеона. Если тот просто меняет цвет, то этот зверь фактически стал частью ковра.

Где-то в коридоре звякнули часы, напоминая, что я у меня всего тридцать минут на сборы. Хорошо бы поторопиться.

– Мы еще обязательно пообщаемся, – сказала я зверьку. – А сейчас у меня дела, извини.

Он не обиделся, и, удобно устроившись на полу в кругу солнечного света, задремал.

– Что ж, второй подход, – переступив через зверька, я вернулась к шкафу.

Сложнее выбора, чем выбор платья среди нарядов Элис, в моей жизни еще не было. Мне категорически не нравилось все. Цвета – ужасные, формы – отвратительные. Кто это носит? Инвалиды по зрению, люди с атрофированным чувством прекрасного?

В итоге я схватила, не глядя, первое попавшееся. Теперь бы надеть это на себя, застегнуть десятки маленьких крючков, словно нарочно расположенных в самых труднодоступных местах. Слава богу, хоть корсета нет. Будь он, я бы в знак протеста явилась в столовую в халате, и даже Рейден ничего бы с этим не сделал.

Я выгибалась как акробатка в попытке дотянуться до спины. Йогам и не снилась такая гибкость.

– Эх, – сказала питомцу Элис, – как жаль, что у тебя лапки.

Он приоткрыл один глаз, посмотрел на меня и отвернулся. Помощник из него никудышный, даже сочувствия и того не добились.

Кое-как справившись с платьем (это была эпическая битва), углубилась в шкаф в поисках обуви. Ни одной пары

кроссовок, сплошные туфли на каблуках. Я выбрала самые практичные на вид.

Решив, что с приготовлениями покончено, подошла к зеркалу и скривилась. Я похожа на торт с розочками. Мало того, что платье выглядит ужасно, так оно еще неудобное. Про обувь вообще молчу. На ногах словно испанские сапожки – знаменитое орудие пыток инквизиции.

А еще зеркало продемонстрировало главное упущение – волосы. На голове образовался колтун, нечесанные пряди свисали по плечам и спине. В таком виде нельзя выходить в люди. Родные Элис решат чего доброго, что она не в себе, а Рейден после этого запрет меня в подвале. А я подвалы с детства не люблю. Там сыро и холодно.

Схватив расческу, принялась раздирать пряди в попытке расчесаться. Это было сложнее, чем я думала. Так и застал меня Рейден – воюющей с волосами.

– Ты еще не готова? – недовольно насупился мужчина.

Я в тысячный раз провела расческой по волосам – рука уже отваливалась от усталости – и сказала:

– Вот и все. Можем идти.

– Оставишь волосы распущенными?

– А что нельзя?

– Элис обычно предпочитает прически.

– Мы же вроде торопимся, – напомнила я. На самом деле, я просто не умею заплетаться. Мои знания о прическах минимальны – их как-то делают.

– Ладно, на сегодня сгодится. Но в следующий раз, будь добра, заколи волосы.

Я кивнула. Вот в следующий раз и подумаю, как быть, а пока спросила, указав на спящего на полу зверька:

– Это кто?

Рейден нахмурился:

– Перевертыш. Совсем забыл про него.

– Перевертыш – это имя?

– Нет, так эти звери называются. Редкие и дорогие животные. Их часто приобретают в качестве домашних питомцев. Этого Элис купила года три назад.

– Как его зовут? – спросила.

– Откуда мне знать? – пожал плечами мужчина.

Ответ насторожил. Рейден изображает из себя любящего опекуна, беспокоящегося о воспитаннице, но при этом не в курсе клички зверька. Что-то здесь не сходится. Похоже, не очень-то они с Элис общались, если он за три года не удосужился выяснить, как зовут ее любимца.

– Еще кое-что, – Рейден протянул коробочку.

– Это мне? Подарок? – опешила я. Может, мужчина не так плох, как я думала?

Взяв коробочку, открыла ее. Внутри лежало ожерелье из белого жемчуга идеальной формы. Я ахнула. Не знаю, как здесь, а в нашем мире оно стоит недешево.

У меня никогда не было таких красивых вещей. В детдоме им взяться неоткуда, а на зарплату журналиста в малень-

ком городе особо не разгуляешься. Все мое богатство: сережки-гвоздики из медицинского сплава, так и носила их с тех пор, как ими же прокололи уши, да серебряное колечко, купленное на распродаже.

– Убери волосы, я надену, – сказал мужчина.

Голос у Рейдена звучал недобро. С таким лицом не подарки дарить, а смертельный приговор зачитывать. Поэтому, несмотря на красоту ожерелья, я вежливо отказалась.

– Это не подарок, – заявил мужчина. – Элис всегда носила это ожерелье. Все удивятся, если его на тебе не будет.

– Да? – я все еще сомневалась. – А почему оно у тебя, а не у меня на шее?

– Накануне Элис отдала его служанке на чистку. Я сходил и забрал, – не моргнув глазом Рейден.

Мы договорились, что я буду изображать Элис. Если она носила ожерелье, то и мне положено. Надо соответствовать образу.

Встав к Рейдену спиной, я подобрала волосы. Сердце выдало барабанную дробь, когда пальцы мужчины коснулись кожи. Секунду, и он застегнул ожерелье. Замочек щелкнул, словно наручники на запястьях. Жемчуг плотно обхватил шею. Даже слишком.

– Кажется, оно мне мало, – я просунула пальцы под нитку жемчуга. – Сними, пожалуйста.

– Нет, – последовал короткий ответ.

Я резко обернулась к Рейдену. Не знаю, в чем была при-

чина: то ли ожерелье чересчур давило, то ли отказ напугал, но я запаниковала.

– Сними ожерелье немедленно! – не дожидаясь реакции Рейдена, сама попыталась расстегнуть замок. Не тут-то было. Хитрый механизм не поддавался.

Я дернула ожерелье, срывая его с шеи. Пусть жемчуг рассыплется, мне плевать. Но из этого тоже ничего не вышло. Проклятое ожерелье сидело как влитое.

Спустя минут десять борьбы я выдохлась. Запыхавшаяся, покрасневшая, стояла посреди комнаты, а ожерелье по-прежнему было на мне.

Рейден наблюдал за мной издалека. Его лицо как обычно было безучастно. Он меня обманул! Это не ожерелье Элис. Она в жизни его не носила.

– Что за дрянь ты на меня надел? – спросила я.

– Ментальный кнут, – как ни в чем не бывало ответил Рейден.

– Чем это мне грозит?

– Если будешь меня слушаться, то ничем. Но если будешь плохой девочкой, то я сделаю так, – он щелкнул пальцами, и меня от макушки до пяток прострелила боль.

Вскрикнув, я ухватила рукой за стену. Кошмар длился всего мгновение, но мне хватило. Нет, это не ожерелье, это ошейник и средство пытки в одном лице.

– Я тебя накажу, – закончил мысль Рейден.

Я задохнулся от негодования. Да кто он такой! Что он

себе позволяет! Здравая часть меня напомнила, что вообще-то я появилась из неоткуда, заняла тело его воспитанницы и неизвестно что задумала. И все равно хотелось его придушить.

– Не боишься навредить своей драгоценной Элис? – процедила я сквозь зубы. – Это все-таки ее тело страдает.

– Прелесть в том, что страдает не тело. Кнут не причиняет ему вреда. Боль сосредоточена в разуме.

– Элис ничего не грозит, – сделала я неутешительный вывод.

– Именно, – кивнул мужчина. – Я должен быть уверен, что ты никуда не денешься. Пока все, что у меня есть – твои слова. А я не привык верить людям на слово. Ментальный кнут – моя гарантия. Будешь паинькой, и я тебя не трону. Кстати, снять кнут может только тот, кто его надел, так что не трать попусту время.

Кажется, я буду самой послушной девочкой на свете. Дед Мороз мной бы гордился.

– Сейчас спускаемся на завтрак, и ты ведешь себя как ни в чем не бывало, – заявил Рейден.

– А потом?

– Потом я придумаю, как вернуть Элис на свое место, а тебя, если получится, домой. Надеюсь, с ней все в порядке, – нахмурился мужчина. – Ты же хочешь домой?

Я кивнула. Хочу. Занимать чужое тело неловко. Словно я краду жизнь у этой девушки. А я не воровка и уж точно

не убийца.

– Вот и славно, – остался доволен Рейден. – А до тех пор ты – Элис.

Он открыл передо мной дверь, пропуская вперед. Я, опустив глаза в пол, торопливо прошла мимо, но по пути случайно зацепила мужчину плечом.

– Ты могла бы не пахнуть так, – сказал он, отстраняясь.

– Как так? – я подняла на него взгляд.

– Волнительно, – и прочла в его глазах отголосок бушующего во мне пламени.

– Это, знаешь ли, от меня не зависит, – фыркнула и заторопилась вперед по коридору.

Я сделала всего пару шагов, когда сзади послышалось:

– Стоять!

– Что еще? – я остановилась.

– Ты неправильно застегнула платье. Косо.

– Так поправь, – я повела плечами. – В одиночку мне с ним не справиться. Это не платье, а ребус.

Замерев, прислушивалась к шагам. По спине разлилась волна тепла, когда мужчина приблизился. Постоял немного в нерешительности. Наконец, потянулся к крючкам. Сперва расстегивая, потом застегивая. Аккуратно, так чтобы случайно не коснуться меня. Кажется, все это время он не дышал. И я тоже.

С платьем было покончено, я оглянулась через плечо и заметила, как Рейден быстро спрятал руки за спину. Мне по-

чудились когти на его пальцах. Я невольно отшатнулась. Он же не превратится в волка прямо сейчас? Но Рейден прошел мимо, чеканя шаг. По лицу видно – у него все под контролем. Ну, или он хочет, чтобы все так думали.

– Запах Элис влиял на тебя так же? – спросила, следуя за ним.

– Нет, – коротко обронил Рейден.

Глава 6. Маша и медведи

Я то и дело теребила ожерелье, привыкая, нет, не к украшению, а к власти, которую надо мной получил посторонний. Неужели не существует способа снять ошейник самостоятельно? Я не из тех, кто легко сдается.

А пока мы добрались до столовой, где уже сидел Лэйн и тот приставучий парень. Оба встали при моем появлении. Кто и зачем пригласил прилипалу? Я вопросительно посмотрела на Рейдена, и он поморщился с досады. Это его упущение – забыл рассказать о госте.

– Жених, – коротко шепнул мужчина мне на ухо.

– Чей? – вскинула я брови.

– Да уж не мой и не Лэйна, – усмехнулся он, наслаждаясь паникой на моем лице.

Вот это мой жених? Я смотрела на парня и гадала, что Элис в нем нашла. Он, конечно, симпатичный, спору нет. Но одной внешности мало. Я едва с ним знакома, но уже раздражают его вечно недовольно поджатые губы и печальные глаза. То еще сочетание. Он словно брезгует всем вокруг и одновременно умоляет не обижать его. И он тоже оборотень? В кого же он перекидывается? В щеночка?

Но Элис он мог нравиться, у нее вообще проблемы со вкусом. Одно наполнение шкафа чего стоит. Парень ему под стать.

– Арон, рад тебя видеть, – приветствовал его Рейден.
Это он для меня. Чтобы знала имя.

– И я вас, этнарх, – Арон кивнул мужчине, а потом его внимание переключилось на меня. – Чудесно выглядишь, Элис. Вчера мы разминулись, но я рад, что ты снова в добром здравии.

Я сделала вид, что мне стыдно. Вечером я сбежала от него, обманув. Кто ж знал, что бросаю жениха.

– Прости, – я притворно вздохнула. – Мне стало дурно, и я поднялась к себе.

– Я так и подумал, – кивнул Арон. – Тебе не надо передо мной оправдываться, дорогая. Главное – твое хорошее самочувствие.

– Раз у влюбленных снова все в порядке, может, уже поедим, – встрял Лэйн.

Я с благодарностью ему улыбнулась. Еще пару слов о любви от Арона, и я с воплями выбегу из столовой.

Увы, на этом все не закончилось. Арон решил поцеловать меня. Как и в прошлый раз он сложил губы трубочкой и потянулся ко мне. Я, стиснув зубы, уговаривала себя потерпеть. Он же не станет целовать меня в засос при всех. Скорее всего, это будет легкий чмок. Переживу как-нибудь.

Но мне не довелось попробовать поцелуй Арона. Помощь пришла, откуда не ждали – Рейден неожиданно для всех, рыкнув, встал между мной и Ароном и отодвинул последнего в сторону. Я потрясенно уставилась на мужчину, но он сам

был в шоке от своего поступка.

– Давайте уже сядем за стол, – пробормотал Рейден, сглаживая неловкую ситуацию.

Арон не посмел возразить. Я тоже. Устраиваясь за столом, гадала: что это было? Острый приступ ревности? Или опекун беспокоится о моральном облике воспитанницы? Отчего-то казалось, что причина все же во мне, а не в Элис.

Мы едва расселись, как мужчинам снова пришлось вставать. В столовую вошла женщина лет двадцати пяти. Сперва я решила, что это дама с портрета. Сходство было сильным. Разве что цвет глаз и их выражение разнились. Еще, пожалуй, плечи у вошедшей были шире и нос не такой аристократический. В общем, при ближайшем рассмотрении отличий набралось прилично.

Женщина одарила всех очаровательной улыбкой, задержав взгляд на Рейдене, и села напротив меня. Я вспомнила: мой мучитель упоминал некую Сабину. Но в тот момент я была слишком занята своими мыслями и переживаниями, чтобы сосредоточиться на его словах.

– Сабина, – кивнул Рейден даме. – Рад, что ты к нам присоединилась.

– Ты же знаешь, я обожаю семейные завтраки, – при этом она улыбнулась мне, но вовсе не мило, а скорее кровожадно, будто я – основное угощение за столом.

Я едва не скривилась, вовремя опомнившись. Почему Рейден не рассказал о женщине подробнее? Я же понятия

не имею, как себя с ней вести. Он сделал это нарочно или просто забыл о Сабине? Пожалуй, меня устраивает второй вариант.

Хотя особого ума не надо, чтобы догадаться, кто она. Любовница – поставила я диагноз. На жену не тянет. Не тот уровень.

Слуга с подносом двинулся вдоль стола, ставя перед каждым тарелку. Дошла очередь и до меня. Я, предвкушая завтрак, давилась слюной, но аппетит пропал, чуть только увидела, что передо мной – то, что в ресторанах принято называть тартар. Мелко нарезанное сырое мясо, приправленное соусом. Никогда такое не любила. Я едва удержалась, чтобы не отодвинуть от себя тарелку.

От Рейдена, который сидел во главе стола, не укрылась моя реакция. Он послал мне суровый взгляд, в котором без труда читался приказ – ешь. Сами оборотни уже всю лакомились блюдом. Но я тоже оборотень. По крайней мере, физически. Надо просто отключить разум и позволить телу насытиться.

Подцепив немного мяса на кончик вилки, я зажмурилась, задержала дыхание и отправила еду в рот. В этот момент мне было все равно насколько странно и смешно выгляжу со стороны. Я боролась с тошнотой, это занимало меня куда больше.

Прожевав первую порцию, прислушалась к себе. На удивление мне понравилось. Никогда бы не подумала, что скажу

это, но было вкусно. Нет, даже не так. Потрясающе, просто пальчики оближешь.

Скоро я уплетала тартар за обе щеки и разве что не вылизала тарелку в конце. Уже после завтрака мне пришло в голову, что я не поинтересовалась, чье это мясо. От паники спасла прочитанная о мире информация – люди и оборотни живут в согласии. Вряд ли при таком раскладе оборотни едят человечину. Наверное, это какое-то животное.

Сабина толком не ела. Вместо этого она строила глазки Рейдену, а еще постоянно хватала его за руку. Мужчине каждый раз приходилось выпутываться из ее цепких пальцев. Она же ему есть мешает!

А вот мне Сабина посылала совсем другие взгляды. Колкие, холодные. Как будто льдинками в меня бросалась. Любопытно, что они с Элис не поделили? Зато Арон смотрел на меня с обожанием, а Лэйн в свою очередь точно так же на Сабину. Вот такая игра в гляделки за столом.

Тем временем завязался непринужденный разговор. Я в основном помалкивала, чтобы не ляпнуть лишнего, но слушала внимательно. Информация не помешает.

– Ты надолго приехал, Рейден? – обратился Лэйн к опекуну, а сам косился на Сабину.

– Скоро возвращаюсь в город. И забираю Элисандру с собой.

– Печально это слышать, – уголки губ Арона опустились вниз.

Я вздохнула с облегчением, но Рейден все испортил:

– Ты можешь ее навестить в городе. Приезжай к нам погостить.

– Благодарю, – Арон просветлел. – Так и сделаю.

– Как продвигается расследование нападения на Элис? – сменил тему Лэйн. – Уже выяснили, кто это был?

– Однозначно оборотень, – Рейден нахмурился. – Но следствие пока не понимает его мотивов. У кого может быть причина желать Элис зла? Личных врагов у нее нет, наследников тоже.

– Полагаешь, это была случайность? – уточнил Лэйн. – Или ее приняли за другую? Тогда найти нападавшего будет непросто.

– Я назначил на это дело Айзека. Он лучший. Справимся как-нибудь.

Рейден и Лэйн уставились друг на друга. В столовой повисло напряженное молчание. Я ничего не понимала, но чувствовала – между этими двумя не все гладко.

– Разумеется, – первым не выдержал Лэйн. – Ты всегда со всем справляешься. Даже со мной.

– Прекрати, Лэйн, – Рейден отодвинул тарелку. – Мы не будем возвращаться к этому разговору. Я сказал – нет.

– Я уже совершеннолетний. Ты не можешь мне запретить!

– Как твой опекун не могу, но я пока еще твой альфа, и ты будешь меня слушаться, – рыкнул мужчина, оголив верхний клыки.

Все, включая меня, вздрогнули. Не знаю, о чем была речь. Но когда Рейден говорил вот так – свирепо, приказным тоном, часть меня хотела опуститься на колени и покорно склонить голову. Но я только вросла в стул и опустила взгляд. Это так проявляется подчинение в стае?

Лэйн тоже это чувствовал, но не удержался от замечания: – Верно. Ты – альфа. Пока еще.

– Довольно, – среагировал Рейден. – Я запрещаю разговоры за едой.

– Как скажете, повелитель, – пробурчала я.

В ответ тут же получила слабый разряд от ошейника. Не так чтобы больно, но обидно. Дернувшись, тихонько зашипела сквозь зубы.

Рейден невозмутимо произнес:

– Хорошие манеры. Не стоит о них забывать.

Все подумали: он обращается к Лэйну. Мы с Рейденом знали, что это не так. Похоже, ему удастся то, с чем не справился детдом – воспитать меня.

Все уткнулся в тарелки, и остаток завтрака прошел в тишине. После я улизнула к себе, сказавшись на слабость. Так мне удалось отделаться от компании Арона.

Рейден прежде чем я ушла, поманил меня пальцем.

– Проведи время с толком, – велел он. – Кажется, Элис ведет дневник. Он хранится где-то в ее комнате. Почитай его. Этой информации тебе хватит на первое время, а там вернётся Элис.

Кажется ему. А мне перерывай комнату в поисках дневника, которого, возможно, не существует. Но я кивнула. Как скажете, господин. Конечно, господин. Тьфу, гадость. На него бы нацепить ментальный кнут, ух я бы оторвалась.

В спальне меня ждал доктор. Он снял повязку с руки. Следы укуса практически зажили. Остались небольшие вмятины, но доктор обещал, что скоро и они исчезнут. Регенерация оборотней в действии. Мне понравилось.

Прежде чем он ушел, я спросила:

– Скажите, была ли у меня рана в районе сердца? Быть может, волк меня поцарапал?

– Я бы заметил, – доктор снисходительно улыбнулся.

Я поблагодарила мужчину и проводила его до двери. Должно быть, это старый шрам, и я зря паникую.

До вечера коротала время в обминку с дневником Элис, который нашла под матрасом. Устроившись со зверьком на кровати, погрузилась в чтение.

Некоторые страницы пролистывала, другие перечитывала по несколько раз, чтобы запомнить важные детали. Одним из первых узнала имя любимца – Сит. Элис писала, что в переводе с древнего языка, это означает морковь. Я покосилась на зверька. Когда он не копировал окружающую обстановку, то яркий рыжий оттенок его шерсти напоминал этот овощ.

Сит свернулся калачиком и опустил голову мне на колени. При этом он утробно урчал, словно десяток кошек. Я сама не заметила, как начала почесывать его за ухом. Куда только

подавался страх острых зубов.

Идиллию долгое время ничто не нарушало, но, зачитавшись, я вдруг резко взмахнула рукой, реагируя на очередную запись в дневнике. Сит в тот же миг подорвался и отскочил на край кровати. Шерсть на загривке животного встала дыбом. Он явно испугался и, кажется, причиной тому была я.

– Ты чего? – я опешила. – Я тебя не ударю.

Ласковый голос и медленные, осторожные движения сделали свое дело. Зверек успокоился и снова подошел ко мне. Я погладила его по голове, спустилась на шею и тут пальцы наткнулись на ошейник. С виду красивый. Наподобие тех, что надевают на собачек светские львицы – кожаный, со стразами. Почему же вид этого ошейника вызвал у меня нервную дрожь? Уж не потому ли, что он напоминал ожерелье, которое носила я сама? Не внешне, а сутью.

– Это твой ментальный кнут? – спросила, заглядывая в умные глаза животного. – Вот так, значит, они приручают диких зверей. Надевают на них ошейник и в случае неповиновения причиняют боль. Это ужасно, – посочувствовала от всей души собрату по несчастью. – Давай попробую снять.

От своего ошейника мне избавиться не под силу, но вдруг Сита смогу освободить. Если ошейник одевала Элис, то она же в состоянии его расстегнуть.

Зверек притих. Пока я крутила ошейник в поисках застежки, он сидел не двигаясь. Отыскав замок, я еще долго принаравливалась к крохотному механизму. Пальцы то и де-

ло соскальзывали и путались в шерсти. Я дула на нее, чтобы не мешалась. Сит смешно морщил нос, но терпел. Словно понимал: я стараюсь для него.

В конце концов, мне удалось зацепить замок. Щелкнув, он открылся, и ошейник упал на кровать. Я и зверь замерли, глядя друг на друга. Что теперь? Мне в голову пришла запоздалая мысль: что если ошейник нужен не просто так? Вдруг животное опасно? Сейчас зверь бросится на меня и перегрызет глотку. Это будет нелепая смерть, достойная приза Дарвина.

Но реакция Сита оказалась неожиданной. Он лизнул мне руку будто в благодарность, а потом сорвался с кровати и кинулся к подоконнику. Я опомниться не успела, как он выпрыгнул в сад через открытое окно. Пока встала и добежала до окна, его уже и след простыл.

– Что ж, – вздохнула, – хоть кто-то из нас обрел свободу. Удачи, Сит!

Я вернулась к кровати. Первым делом выбросила ошейник в мусорное ведро. Ничего нет хуже, чем ограничивать свободу других, да еще таким варварским способом. Конечно, грустно терять пушистого проказника, но уж лучше одной, чем такая принудительная дружба.

Наверняка Рейден разозлится, что я отпустила зверька. Но мне было плевать. Я не обязана всегда и во всем ему подчиняться, даже если он думает иначе. Это был маленький протест против тирании.

Повздыхав, я снова принялась за чтение дневника. Посмотрим, кому ты перешла дорогу, Элис. Кто-то же хочет твоей смерти. Должна быть причина.

В тот день я узнала много интересного об Элисандре Стратерн. Практически познакомилась с девушкой лично. Росла она в пансионате. Там же получила образование. Обучение Элис закончила пару месяцев назад, после чего вернулась домой.

С братом и другими домашними в том числе с опекуном она виделась лишь на праздники, когда ее забирали из пансионата. Понятно, почему Рейден ничего толком не может рассказать о воспитаннице. Они почти не общались.

Тогда же – два месяца назад – Элис познакомилась с Ароном. Мне этот срок показался смехотворно коротким для помолвки, но девушка писала, что они вроде как диада и созданы друг для друга. Причем молодые люди поняли это в первую же встречу, а дальше их родные быстро договорились. Благо и он, и она из зажиточных, благородных семейств. Такой брак всех устраивал.

И все же я не заметила привязанности в том, как Элис описывала жениха, даже когда она упоминала любовь. Словно кто-то со стороны навязал ей свою волю, и она подчинилась.

Девушка не объясняла в дневнике, кто такие диады и как они возникают. Для нее это знание было чем-то само собой разумеющимся. А вот я терялась в догадках, что это за зверь

и как мне теперь быть. Почувствовал ли Арон перемену во мне? И если да, то чем это обернется для Элис? Я не хотела навредить девушке, полагая, что однажды она вернется и займет свое законное место. Возможно, уже скоро.

В целом Элис ко всем относилась дружелюбно. Всего с одним исключением – Сабина. Ее Элис называла неприятной особой, что для милой девушки было страшным ругательством. Я полностью разделяла ее чувства. Заносчивая, высокомерная дамочка метила на место супруги Рейдена. Причем давно. Пока она успеха не добилась, но в то же время мужчина не торопился расставаться с ней. Значит, шансы у Сабины есть.

Было еще кое-что, насторожившее меня в дневнике. Элис не писала об этом напрямую, но она явно чего-то или кого-то боялась. Нет-нет да проскальзывало упоминание некоего черного волка и опасности, что от него исходит. Девушка повторяла, что боится встречи с ним, что он донимает ее, не дает прохода. Но тот волк, что напал на меня, был серым. Вряд ли Элис страдала дальтонизмом и не могла отличить серый цвет от черного. Так кого же она имела в виду?

Я ощутила ответственность за девушку. словно речь шла не о теле, а о платье, которое взяла поносить у подруги. Моя задача вернуть его в целости и сохранности. А еще я обязана ей помочь. Судя по дневнику, Элис слишком мягкая и ранимая, из тех, кто не способен за себя постоять. Раз уж я здесь, почему не принести пользу? Например, немного под-

править жизнь Элисандры в лучшую сторону. Она мне потом еще спасибо скажет.

Следом снова шла запись о черном волке. И я задумалась: кто это может быть? Понятно, что это кто-то из окружения Элис. Что если это Рейден? За завтраком он упоминал, что у нее нет наследников. Но ведь сейчас деньги воспитанницы принадлежат опекуну. Вдруг он не хочет их отдавать? Глаза у Рейдена желтые, но волосы – темные. Кто знает, в какого волка он перекидывается. В любом случае с ним надо быть начеку.

Мысль о волках заставила меня похолодеть. Я понятия не имею, как выглядят вторые ипостаси живущих в доме. И серым, и черным волком может быть любой, а значит надо быть вдвойне осторожной. Иначе меня прибьют до того, как вернуться домой.

Я читала очередную запись, когда постучали. Ни к чему было спрашивать, кто там. Я и так знала – это Рейден. Как? По запаху. Я остро ощущала его даже через дверь. Он обволакивал меня подобно теплему бризу, рождая в теле дрожь предвкушения. Когда Рейден находился поблизости, мне было невероятно сложно бороться с этим чувством и оставаться здравомыслящей. Но я старалась. Из всех сил.

Глава 7. Красавица и чудовище

Рейден постучал, я сочла это хорошим знаком.

– Войдите, – крикнула, отложив дневник.

– Завтра важный день, – с порога заявил мужчина. Вот такой он – сразу к делу. – С утра приведи себя в порядок. Ты должна выглядеть безупречно.

– Что за повод?

– Ждем гостей – родителей Арона. Будем оговаривать свадьбу.

– Я не выйду замуж за эту рохлю, – скривилась.

– Тебе и не придется. За него выйдет Элис. Она, кстати, его любит и уверена, что они – диада.

– Я читала, – помахала дневником. – Но так и не поняла, что это означает. Объясни, будь добр. Чем больше я знаю, тем легче мне притворяться Элис.

Последний аргумент убедил мужчину. Он, наконец, вошел и прикрыл дверь, чтобы нас не услышали.

– Диадой мы называет истинную пару, которую влечет друг к другу зов – яркая, непреодолимая тяга. Чаще это два оборотня, но бывает так, что оборотень находит истинную пару среди людей.

– Так это любовь?

– Скорее, патологическая созависимость. Нет в этом никаких чувств, сплошные инстинкты. Назначение диад в рож-

дении здорового сильного потомства. Это отголоски звериной натуры оборотня, лишаящей нас свободы выбора, – в голосе Рейдена звучало негодование. Ему была противна сама мысль о том, что кто-то принимает решение за него. К подобному он явно не привык. Как вешать на других ошейники, так он мастер, а как самому подчиняться, так сразу в штыки.

– Романтик из тебя никудышный, – вздохнула я. – Как возникают эти пары?

– Диады узнают один другого по запаху. Достаточно раз почуять свою пару, чтобы привязаться к ней. Если реализовать такой союз физической близостью, то его невозможно будет разорвать. Но сейчас это большая редкость у цивилизованных оборотней.

– Какая удобная штука этот зов. Ни ухаживать не надо, ни время тратить. Постой, – осенило меня. – Если диада завязана на запахе, а мой запах изменился, то разве пара Элис с Ароном не должна распасться?

– Не умничай, – осадил Рейден.

– Я просто спросила.

– Элис вернется, ее запах восстановится, и пара не пострадает. А пока ты изобразишь идеальную невесту или..., – он многозначительно посмотрел на ожерелье на моей шее.

Я поежилась. Надо так надо. Завтра проверим, какая из меня актриса.

Я хотела спросить, что происходит между нами. Это тоже

зов? Его очень сложно игнорировать, но Рейден заговорил о зверьке, и я мигом обо всем забыла.

– Где любимец Элис? – мужчина окинул взглядом комнату.

– Я сняла с него ошейник, и он сбежал, – пояснила с гордостью. У меня было ощущение, словно я спасла вид, занесенный в красную книгу.

– Элис расстроится, – Рейден мой восторг не разделял. – Не вмешивайся больше в ее дела.

– Как будет угодно, – я скрестила руки на груди. Чтобы он там не говорил, а я о своем поступке не жалею. Хотя Рейден наверняка уже придумал, как исправить ситуацию с Ситом – он просто купит похожего зверька.

– Может, и ты меня освободишь? – намекнула на кнут. – Я доказала, что могу быть умницей. А то ошейник ужасно жмет и натирает шею.

– Потерпишь, – ответил мужчина. – Я же терплю твое присутствие, хотя оно доставляет мне дискомфорт.

– Если ты ждал от меня сочувствия, то я тебя разочарую. Приятно знать, что не я одна страдаю.

Оборотень сжал кулаки. Кажется, ему чертовски хотелось придушить меня. Нет Алисы – нет проблем. Сдерживало его лишь то, что вместе со мной умрет тело Элис.

– На другой ответ я и не рассчитывал, – произнес он сквозь стиснутые зубы.

– Это еще что значит? – возмутилась я. – Намекаешь, что

я бесчувственная эгоистка?

Рейден воздел глаза к потолку. Я посмотрела туда же, но ничего интересного не заметила. Он что молится? Просит у местного бога терпения? Ну-ну.

– Видишь круглый диск на небе? – мужчина, указав на окно, резко сменил тему. Похоже, бог все-таки ответил на его молитвы, и он сумел переключиться.

– Ты о Луне? – к этому времени солнце зашло, и на небе снова светила та самая не родная мне Луна – огромная и сияющая.

– Мы называем ее Илагрия, – поправил Рейден, – или волчье солнце. Оно всходит раз в четыре декады.

– А декады – это...

– Десять суток. Ровно столько же Илагрия остается на небе, затем скрывается на три декады, чтобы потом выйти вновь. Это важно по одной причине – в декаду волчьего солнца таким, как мы, особенно сложно контролировать свою звериную натуру.

Я слушала внимательно. Рейден не из тех, кто читает лекции просто так. Раз уж он снизошел до объяснений, его слова имеют значение.

– В декаду Илагрии цивилизованные оборотни пьют зелье, чтобы не превращаться в волков, – мужчина достал из внутреннего кармана пиджака стеклянный флакон с прозрачной жидкостью. Открыв его, протянул мне.

Я подошла и взяла флакон. Едва ли Рейден задумал меня

отравить. Ведь умру не я, а Элис. Ну, или мы обе.

Я поднесла флакон к свету. В жидкости то здесь, то там возникали синие водовороты. Красиво, но не по человечески как-то. Жидкость явно обладала магическими свойствами.

– Это зелье ты принял в ночь нашего знакомства?

– Именно, – кивнул мужчина. – У него есть побочные действия. Будешь чувствовать себя пьяной, притупятся способности оборотня, но к утру все пройдет. Выпей. Зелье поможет тебе остаться в человеческом облики.

А я все гадала, как оборотень с его идеальным слухом и зрением не признал воспитанницу. По идее он должен отлично видеть в темноте. Вот он виновник неловкой ситуации – у меня в руке. Зелье временно лишило мужчину способностей. Даже мой запах в ту ночь он почуял, только оказавшись в непосредственной близости.

Рейден упомянул цивилизованных оборотней, к которым он причислял и себя. Они не перекидываются, глушат звериную натуру зельями, стремятся быть людьми.

– Какой в этом смысл? – поинтересовалась я. – Вы наделены силой быть прекрасными животными. Свободными и бесстрашными. И сами от этого отказываетесь.

– Ваши речи, юная леди, ересь, – раздалось из коридора.

Рейден не до конца прикрыл дверь, и нас подслушали. Хорошо, долговязый мужчина, смотрящий на меня с неодобрением, расслышал лишь последние слова, а не весь разговор.

Заложив руки за спину, долговязый вошел в спальню, хо-

тя я его не приглашала. Он был высокий и худой как палка. А еще сутулый – кривая палка.

– Бастер, – поприветствовал его кивком Рейден. – Не знал, что ты приехал.

– Буквально час назад. Жду аудиенции, этнарх, – он отвечал Рейдену, но смотрел на меня. При этом ноздри долгового подрагивали. Он принюхивался ко мне, но ощущение было, словно он касается меня своими потными ладонями.

– Судя по запаху, юная леди, близка к потере контроля. В ее аромате слишком много звериного, – Бастер шагнул ко мне и подтолкнул мою руку с флаконом к лицу. – Пейте.

– Или что? – сощурилась я.

Бастер насупился.

– Или как главный смотритель я буду обязан внести вас в список неблагонадежных, а это первый шаг на пути к диким, – процедил он.

Ага, значит, есть цивилизованные оборотни и дикие. И, похоже, дикие вне закона. Любопытно.

– Глупости, Бастер, – Рейден опустил руку мужчине на плечо. Жест получился не дружеским. – Она просто ребячится. Молодежь любит в этом возрасте проверять границы дозволенного.

Говоря это, Рейден так глянул на меня, что я мигом осушила флакон до дна. Зелье на вкус оказалось кислым, и я поморщилась.

– Вот и все, – улыбнулся Рейден, оголяя клыки. – Говорил

же, ребячество. Идем, обсудим дела. Это девичья спальня, нам в ней не место.

– Разумеется, этнарх, – главный смотритель Бастер с трудом оторвал от меня взгляд. Рейден буквально толкал его к двери, выпроваживая из комнаты силой.

Едва оставшись одна, я в изнеможении рухнула в кресло. Почему у меня такое ощущение, будто я только что выдержала бой? Этот Бастер – жуткий тип. Судя по одежде – мужчина был в подобие рясы – и званию, он занимает какой-то религиозный пост. Но смотрел он на меня при этом совсем не со смирением, присущим священнослужителям.

Мне знаком этот взгляд – так сально глядят на хорошеньких девушек престарелые ловеласы. Они ненавидят их за молодость и одновременно хотят, осознавая, что вряд ли когда-либо получат. А еще я почувствовала отголоски страха. Они принадлежали не мне, а гнездились в теле Элис. Она тоже не в восторге от главного смотрителя. У Бастера черные глаза, черные волосы, он одет в черный балахон. Черный волк? Возможно.

Усилием воли я выбросила главного смотрителя из головы. Вряд ли встречу его еще раз, ведь скоро отправлюсь домой. Рейден упоминал, что в ближайшее время мы идем к магу. Он разберется, как вернуть Элис, и все закончится.

Я переоделась ко сну и легла, но сон не шел. Ворочалась с боку на бок около часа, гадая, в чем же дело. Почему не спится? А потом поняла: дело во внутренней дрожи. Сперва

едва заметная, она нарастала, пока не захватила все тело.

Подняв руки, увидела, что они трясутся как у алкоголика, ищущего, чем опохмелиться. Голова кружилась, во рту пересохло. Я испугалась отравления. Должно быть, зелье было просроченным. Надо срочно вызвать рвоту, очистить желудок.

Я поднялась, цепляясь за мебель, добралась до ванной, ухватила за ручку, и тут раздался неприятный скрежет. Я отдернула руку и уставилась на дверь. На белом полотне появились отметины в виде четырех глубоких полос, словно дикий зверь скребся.

Я перевела взгляд на свои ногти. Когда они успели вырасти? Вроде был идеальный маникюр. А теперь это не ногти, а когти. И волосы на предплечье слишком густые и длинные.

В следующую секунду до меня дошло, что происходит, и я завопила на весь дом. Одно дело рассуждать, как здорово быть волком, и совсем другое превращаться в него.

Междуглавие 1

Рейден быстро отделался от Бастера. Сейчас ему было не до занудных рассуждений главного зрителя о падении нравов среди молодежи, да и разговор был пустяковый. Он даже удивился, что из-за подобной чепухи Бастер отправился за город.

После того, как зритель ушел, Рей скрылся в кабинете. Обогнув стол, уперся в него ладонями и застыл, глядя в стену. Зверь, что жил в нем, молил о девушке. Он рвался к ней и требовал ее себе. Рей практически слышал, как тот воет.

– Ступай к ней. Она должна принадлежать нам, – бесновался зверь. – Она наша, она моя. Даже если она не знает об этом или будет против, все равно моя. И лучше никому с этим не спорить, не то перегрызу глотку.

Рей был близок к тому, чтобы свернуть шею Арону, когда тот едва не поцеловал Элис. Это была даже не ревность, а что-то более глубинное, первобытное.

Противный скрип заставил Рея вздрогнуть. Он склонил голову – столешница из красного дерева была испорчена. Ее изуродовали восемь глубоких борозд от когтей.

Рей отдернул руки от стола. Потребовалась вся его выдержка, все наработанное годами умение держать себя под контролем, чтобы вернуть рукам человеческий вид. Да что ж такое! Он всегда гордился своим самообладанием. Куда оно

подавалось сейчас?

– Так нельзя! Я не могу, – мысленно отвел зверю Рей. – Будь это кто-то другой... но Элис.

Она его воспитанница! Невозможно думать о ней в таком ключе. Ответ Венона в свое время согласиен на его предложение, Элис была бы его дочерью. Как бы он тогда себя вел? И подумать о таком противно.

Зверь пристыжено затих.

Все это самообман, навязанный извне приказ матери-природы, которая думает, что лучше знает, когда и с кем волку заводить потомство. Она заботится лишь об одном – о здоровых генах. До души ей нет дела. Однажды она уже сломала ему жизнь. Отдала ту, что была ему дороже всего на свете, в чужие руки. Не спросив его, не спросив ее. Просто навязала Веноне свою волю. И к чему это привело? К горю и смерти.

И вот мать-природа снова вернулась, чтобы в очередной раз пустить его жизнь под откос. Какая же она все-таки дрянь!

Скоро все пройдет, успокаивал себя Рей. Маг вернет Элис, все снова встанет на свои места, девушка из другого мира исчезнет из его жизни навсегда. Он должен испытывать облегчение от этой мысли, но она вопреки здравому смыслу причиняла страдания.

Он сказал ей, что с зовом несложно справиться. Нагло солгал, глядя в глаза. Чудо, что ему удастся держать себя в руках. Слишком остро он реагирует на ее близость. Когда она

оказывается неподалеку, все меняется. Причем так быстро, что он едва успевает подстраиваться.

Тряхнув головой, Рей отогнал наваждение. Надо просмотреть бумаги. Они еще никогда не подводили его, отвлекая от эмоций. Но, сев в кресло, первое, что он увидел – маленький портрет Веноны в рамке на столе. Почудилось, она смотрит на него осуждающе.

– Не смог получить меня, так переключился на мою дочь, – как будто говорила она.

Рей аж вздрогнул, настолько реально прозвучал ее голос. А ведь он не из впечатлительных.

– Нет, – покачал он головой. – Ты же знаешь, я взял их в память о тебе. Ты просила, чтобы я позаботился... А я ни в чем не мог тебе отказать. Только и всего.

Оправдание вышло жалким. А уж если вспомнить, что произошло между ним и Элис в его спальне. Как он тогда сглупил! После зелья взор затуманился, чутье оборотня приотупилось, но егохватило, чтобы уловить запах. Совершенно особенный для него запах. Ему следовало прогнать девушку, но он проявил слабость, за что они оба теперь расплачиваются.

Откинувшись на спинку кресла, Рей прикрыл глаза. Надо думать о делах. Например, о том, кто настойчиво пытается рассорить людей и оборотней. Или о Лэйне с его манией создать собственную стаю. Но перед внутренним взором упорно крутилось другое видение.

Подрагивающие ресницы девушки, трепещущая венка на шее, ложбинка между округлых грудей. Все приводило в восторг. Прежде он не обращал внимания на внешность воспитанницы. Да, она привлекательная, но не для него. Запах незнакомки все изменил, превратив Элис из миленькой девочки в неповторимую и единственную женщину.

А ведь он считал себя независимым.

– Я – одиночка, – частенько повторял Рей.

Он пользовался женщинами, в ответ щедро одаривая их деньгами, но не любовью. Никогда он не мечтал о семье, разве что с Веноной, по молодости, но не срослось. К тому же он вырастил двоих. На его век хватит. И вдруг это все.

Нет, он повел плечами, надо с этим заканчивать. Отправляемся в город в ближайшее время, а там сразу к магу. И прощай, иномирянка! Рея устраивает его жизнь, он не планирует ее менять.

В дверь тихонько поскреблись. Он узнал Сабину по запаху. Она не входила, ожидая разрешения. Первым его побуждением было прогнать ее, но Рей быстро передумал. Сабина – идеальный вариант для снятия напряжения. Она никогда ему не отказывала.

– Иди сюда, – сказал он, и дверь открылась.

Женщина ступала мягко, покачивая бедрами. На губах блуждала томная улыбка. Не дойдя до стола, она скинула на пол шелковый халатик, оставшись в белье и чулках. Черное кружево отлично гармонировало с золотистой кожей. Рею

нравилось это сочетание. Точнее говоря, прежде нравилось. Сейчас он смотрел на женщину и понимал, что ему скучно. Хоть зевай.

Началось. Сабина уже не вызывает привычного желания. Дальше будет хуже. Будь проклят этот зов!

– Ох уж эти детки. Совсем тебя замучили. Как будто без них нет проблем, – Сабина присела на край стола. Шпильки зрительно увеличивали и без того длинные ноги.

«Ну же, – мысленно подбодрил себя Рей. – Тебя же всегда возбуждали ее ноги. Она раздвинет их, стоит только пожелать».

– Ты, должно быть, устал, – видя, что выбранная тактика не работает, Сабина прыгнула со стола, обошла кресло сзади и принялась массировать Рею плечи. – Вечно приходится решать чужие проблемы.

– На мою воспитанницу напали, – напомнил он, наконец, осознав, что его раздражает. Сабина ведет себя так, будто Элис виновата в произошедшем.

– Бедная девочка, – тут же подхватила она. – Не представляю, какой кошмар ей пришлось пережить. Я завтра же поговорю с ней.

Рей хмыкнул. Сабина всегда так делала – подстраивалась под его желания и суждения. Из нее получится идеальная жена. Только Рей не планирует жениться.

Сабина была удобна. Как, например, это старое кресло, к которому он давно привык. Пожалуй, он расстроится, ес-

ли придется его менять. Кто знает, будет ли новое таким же комфортным. Но любил ли он его? Разумеется, нет. Ведь это всего лишь кресло. Глупо привязываться к мебели.

Сабина разминала плечи, и он немного расслабился. Впервые с того момента, как появилась иномирянка. Но вскоре Рей подскочил из кресла, едва не опрокинув его на Сабину. А все потому, что по дому пронесся душераздирающий вопль, в котором он узнал голос иномирянки.

– Что это? – Сабина вцепилась ему в локоть.

– Что-то стряслось с Элис, – Рей скинул ее руку и шагнул к двери.

– Не бросай меня! Мне страшно, – крикнула женщина ему в спину, но он даже не обернулся.

Глава 8. Поцелуй прекрасного принца

Признаться, до этого разговоры об оборотнях я воспринимала как полуправду, отчасти считая их иносказательными. Мало ли какие причуды у богатых? Ну, хочется им быть семейством оборотней, бога ради. И только теперь, обращаясь в животное в самом буквальном смысле, я до конца осознала, насколько правдивы слова о волках.

Я истошно вопила, не замечая, что крик постепенно переходит в вой. Как это остановить? Как?! Я не хочу быть волком. Меня и так все устраивает.

Я бросилась к двери, но по пути притормозила. Стыдно показываться в подобном виде. Еще перепугаю насмерть прислугу. Да и главный смотритель может быть где-то поблизости, а он явно из тех, кто не дремлет. Неизвестно, покинул Бастер особняк или нет. Без понятия, кто такие дикие, но к ним в компанию не хочу.

Тогда в окно? Убежать подальше, пересидеть этот кошмар в лесу. Волкам там самое место.

Пока я соображала, что делать, процесс смены обличья шел полным ходом. Очертания предметов таяли и дробились. Мир вокруг оплывал, как краски с намокшего холста. Это менялось зрение, перестраиваясь на иное восприя-

тие. Надо торопиться.

От двери я метнулась к окну и попыталась его открыть, но руки плохо слушались. Грубо говоря, это были уже не совсем руки. На ум пришел дурацкий мем о лапках. Вот ни разу не смешно!

Легко сдаваться не в моей природе. Я сдернула с кровати покрывало, намотала на кулак и замахнулась разбить окно. Но не ударила.

Пока я была занята покрывалом, открылась дверь, кто-то вбежал в спальню и заключил меня со спины в крепкие объятия.

– Борись! – сквозь шум крови в ушах до меня донесся голос Рейдена.

– Как? – выдохнула с трудом. Язык с глоткой тоже изменились, у меня едва получалась связная речь. Что странно, боли не было. Только ощущение, будто тело отказалось от меня и начало самостоятельную жизнь. Плюс сознание застилал туман, и он все сгущался.

– Думай, слушай мой голос, сосредоточься на своей человеческой части, – подсказывал мужчина.

Мы опустились прямо на пол. Рейден по-прежнему обнимал меня сзади, прижимая к себе, как будто опасался: стоит ослабить хватку, и я сбегу в ночь. Может, и сбегу. Кто знает, останется ли во мне что-нибудь человеческое в образе волка. Вдруг я даже речь перестану понимать.

– Дыши глубже, расслабься.

– Сложно, – хныкала я.

– Ты должна. Не можешь сама, повторяй за мной. Вдох-выдох, вдох-выдох.

Поначалу он отдавал команды вслух, потом замолчал, но к этому моменту я уже подстроилась под движение его грудной клетки. Мы дышали в унисон, как единый организм.

Дыхательная терапия, если честно, не особо помогала. Тепло продолжало меняться. Я с ужасом окинула взглядом свои ноги. Какой кошмар! Хоббит умер бы от зависти.

– Не смотри, – велел Рейден. – Так ты сильнее паникуешь. Там, где паника, нет контроля.

Из коридора донеслись шаги – кто-то прибежал на шум. Я дернулась, чтобы спрятаться, но Рейден удержал.

– Не волнуйся, я подпер дверь стулом. Никто не войдет.

– Эй, у тебя все в порядке? – я узнала голос Лэйна. – Элис, ты там?

– Я сам разберусь, – крикнул ему Рейден.

– Ну, еще бы, – проворчал парень. – Как обычно.

Лэйн ушел, а я всхлипнула. Говорить уже не могла – язык не слушался. Вдруг я не верну человеческий облик? Так и останусь до конца дней волком. Ой, мамочки. Не хочууууу! Последняя буква вылилась в протяжный вой.

– Ну же, – Рейден развернул меня к себе лицом. – Переключись на что-нибудь другое. Отвлекись!

Легко ему говорить. Не он зарастает шерстью. Вряд ли сейчас что-то способно заинтересовать меня больше, чем

процесс обращения.

Рейден прочел ответ на моем лице, и он ему не понравился. Оборотень схватил меня за плечи и заглянул в глаза. Он явно что-то задумал, но колебался. Ударит кнутом, чтобы боль отвлекла? Наверняка Рейден рассматривал этот вариант. Я была не против. Что угодно, лишь бы не это.

Я внутренне подобралась и приготовилась к боли, но ее не последовало. Мужчина выбрал иной подход – он неожиданно поцеловал меня.

Во мне словно взорвался фейерверк. Разноцветные вспышки заплясали перед глазами, которые я зажмурила то ли от испуга, то ли от удовольствия. Поцелуй был не глубоким – всего лишь губы прикоснулись к губам, да так и застыли. Но это взволновало меня в тысячу раз сильнее, чем самая откровенная ласка другого мужчины.

А главное поцелуй меня отвлек. По телу прокатилась дрожь возбуждения. Настолько острого, что меня залихорадило. Паника улеглась, трансформировалась в желание. Достаточно было взглянуть на руки, чтобы понять: процесс пошел в обратном направлении. Я снова медленно менялась. На этот раз в нужную сторону, возвращая себе человеческий облик.

– Так лучше, – произнес Рейден, отстраняясь. До этого он смотрел сурово. Злился, что я не в состоянии справиться с собой. Но сейчас в желтых глазах зажегся другой огонь. Совсем не опасный, скорее притягательный.

– Еще, – я потянулась за мужчиной. И слово, и движение вырвались сами по себе. Волчица во мне пока была сильна, и она требовала продолжение.

Я провела языком по губам, слизывая с них вкус мужчины. Хорошо, но мало. Рейден с болезненным вниманием следил за этим нехитрым действием.

– Нет, – выдавил он из себя, с трудом отрывая взгляд от моих губ. – Ты играешь с огнем. Если я попробую тебя..., – он сбился, ему требовалось время, чтобы совладать с голосом: – я не уверен, что смогу это контролировать, – хрипло добавил он и попытался скинуть мои руки со своей шеи, но я переплела пальцы.

Следовало его послушать. Он говорил разумные вещи. Мне не хватает проблем? Зачем еще неконтролируемым оборотнем обзаводиться? Но мой собственный контроль давно полетел в бездну. Да и я, должна признать, никогда им не славилась.

На этот раз инициатором поцелуя была я. Запустив пальцы в волосы мужчины, придвинулась к нему и коснулась губ. В ответ он сжал их плотнее. Более чем очевидный отказ, только меня было уже не остановить. Я прикусила нижнюю губу оборотня, требуя ответа. Рейден держался из последних сил. Руки, которыми он обхватил меня за талию, дрожали от напряжения. Но я была настойчива, и он не устоял.

Перелом произошел неожиданно. Мгновение назад я сидела перед Рейденом на полу, и вдруг оказалась на спине.

Мужчина повалил меня, а сам навис сверху, удерживая вес на локтях. Одновременно он перевел поцелуй из разряда невинных в страстный.

С бесконечной жадностью он целовал меня, настойчиво и властно врываясь в мой рот. Это было восхитительно – задышаться и терять контроль вместе с ним. Срываться и лететь в пропасть вдвоем. Утратить себя и обрести вновь в его объятиях.

Но нашлось в сумасшедшем напоре мужчины и место ласке: переместив руки, он нежно гладили мои бедра, выписывая на них круги. Это необычное сочетание – натиска и мягкости – сводило с ума. Было жарко. Так жарко, что, казалось, подо мной пылает пол, а вся комната объята пламенем, источник которого я сама.

На меня будто обрушилось небо. Все смешалось, ощущения захватили с головой: вкус мужских губ, касание рук. Вздумай он взять меня сейчас, я бы отдалась не раздумывая. Прямо здесь, на полу, сию же секунду. Страсть, какой прежде не знала, полностью завладела мной.

Я застонала от острого желания. Пальцы вцепились в плечи мужчины. Если отпущу, упаду. В ответ Рейден все теснее прижимался ко мне. Я ощущала рельефы его сильного тела, перекачивание напряженных мышц и то, как он наливается твердостью. Всего было много и вместе с тем ужасно мало. Я жаждала большего! И в первую очередь избавиться от одежды, чтобы быть к Рейдону еще ближе.

Сейчас имело значение только одно – я хочу этого мужчину, так хочу, что аж больно. Низ живота буквально сводит от желания. И он тоже хочет меня. Это не секрет. И плевать откуда это взялось, что служит источником и как я буду чувствовать себя потом. Главное удовлетворить эту жгучую потребность.

Скользнув ладонями по прессу мужчины, я приподняла рубашку и пробралась под нее. Вот так, уже лучше. Хотя все еще недостаточно. Я запустила пальцы за ремень брюк Рейдена и обхватила ногами его бедра. Боже, если он сейчас же не сделает меня своей, я умру.

Увы, меня ждало разочарование. Триумф сменился фиаско. Мужчина каким-то невероятным усилием воли сумел оторваться от моих губ. Не знаю, как ему это удалось. Мой собственный здравый смысл находился в глубокой спячке, а то и вовсе впал в кому.

Рейден прикрыл глаза. Вдох. Выдох. Уверена, он считал про себя до десяти. Я тоже так делаю, когда надо срочно успокоиться и взять себя в руки. Но сейчас я не помнила цифр.

Маска самоконтроля постепенно захватывала лицо Рейдена. Я видела, как она сковывает скулы, и как сжимаются губы под ее воздействием. Он все еще был сверху на мне, но вместе с тем уже безмерно далеко от меня. Попытки вернуть его провалились.

Откуда у него столько сил? Где он взял резервы, что-

бы сопротивляться этому безумию? Я вот проиграла по всем статьям. Но оборотень был взрослее, мудрее и опытнее. Он справился с тем, перед чем я спасовала.

Когда Рейден открыл глаза, в их глубине таилась досада. Не на меня, на самого себя. За слабость. Захотелось сказать, что он ни в чем не виноват. Это всё я.

Но вместо этого я произнесла:

– А я думала, ты равнодушен.

– Это не так, – качнул он головой. – Я безумно тебя хочу. Но это всего лишь инстинкт, а я не привык им подчиняться. Ничего между нами не будет.

– Мне кажется, все уже есть, – я потянула на себя ремень, за который все еще держалась, но успеха не достигла.

– Нет, – Рейден схватил меня за запястья и прижал их к полу. Повторил спокойнее: – Я сказал – нет. Это не твоё тело. Относись к нему с уважением и не смей им распоряжаться, как тебе вздумается.

Его слова подействовали на меня как ушат холодной воды. Я вспыхнула от стыда. Мужчина прав. Я веду себя как продажная девка, вешающаяся на клиентов.

Рейден выпутался из моего захвата и сел. Потом встал, пошатнулся, но удержал равновесие. Я тоже была как будто пьяна. И что-то подсказывало: виноват не побочный эффект от зелья. Алкоголем был сам мужчина. Изысканным, дорогим коньяком, который принято смаковать мелкими глотками, а я едва не осушила бутылку залпом.

Рейден подошел к двери и убрал стул.

– Так будет каждый раз? – спросила я жалобно, не осознавая, что имею в виду: вспышку страсти между нами или обращение в волка. Пожалуй, и то, и другой.

Мужчина ответил на безопасную часть вопроса:

– Нет. До следующей Илагрии продержишься. А там вернется Элис.

– Почему это вообще произошло? Я же приняла зелье!

– Одного зелья мало, нужен еще самоконтроль, а у тебя с ним проблемы. Нас с детства учат усмирять внутреннего зверя. Этому посвящена половина всех занятий в школах и пансионах. Юные оборотни тратят на обучение несколько лет, а ты справилась с первого раза.

– Почудилось или ты только что меня похвалил?

– Не зазнавайся.

– Не буду, – шмыгнула я носом и поблагодарила: – Спасибо.

– Не стоит. Я сделал это для Элис.

Ага, и поцеловал меня тоже ради нее, подумала про себя. Видимо, эта мысль отразилась на моем лице, потому что Рейден помрачнел.

– Ложись спать, теперь все в порядке. Двух срывов в одну декаду не бывает, – сказал он, а потом нехотя добавил: – Если хочешь, я побуду с тобой, пока не заснешь.

– Нет, – поспешно отказалась я. Еще одного раунда мне не вынести. Сейчас я даже радовалась, что Рейден не пошел у

меня на поводу и сдержался. Это была не я, а какая-то дикая самка внутри меня. И мне неловко за ее поведение.

Рейден кивнул. Судя по облегчению, мелькнувшему на его лице, он подумал о том же. Вот тебе и истинная любовь. Ничего не скажешь, знатное у бабки чувство юмора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.